

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 67.99(2 тоҷик)+67.99(2)8+67.99(2)90+67.51

ТДУ: 34(575.3)+343.2/.7+343.9+347.4/.5

И – 69

ИСЛОМЗОДА ИЛҲОМ ИСЛОМ

ШИКОРИ ҒАЙРИҚОНУНӢ: ҶАНБАҲОИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТӢ ВА КРИМИНОЛОГИИ ОН

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 5.5.8. Ҳуқуқи ҷиноятӣ
ва криминалогия; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертатсия дар кафедраи ҳукуки ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ: Сафарзода Анвар Ислому – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуки ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: Бобочонзода Исрофил Ҳусейн – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири шуъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуки муосири Институти давлат ва ҳуқуки Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;

Одиназода Носир Садир – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, омӯзгори кафедраи муҳофизати ҷиноятии факултети №2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар Муассисаи таълимии байнидавлатии таъсилоти олии касбии «Донишгоҳи Славянии Россия-Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «02» майи соли 2026, соати 10⁰⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишонии 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рудақӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Суроға: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рудақӣ 17, Email: qobil9498@mail.ru. Тел: 988949405.

Автореферат «__» _____ соли 2026 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Мирзозода Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзӯи таҳқиқот. Муҳити зист яке аз омилҳои асосии ҳаёти инсон ва тамоми мавҷудоти зинда маҳсуб меёбад. Бе муҳити зисти солим, рушди устувор, саломатии ҷомеа ва ҳаёти муътадили инсон ғайриимкон мебошад. Дар шароити рушди босуръати саноат, афзоиши аҳоли ва истифодабарии аз меъёр зиёди захираҳои табиӣ, таъсиррасонии инсон ба табиат ва ҳифзи муҳити зист ба яке аз масъалаҳои афзалиятноки ҷаҳонӣ табдил ёфтааст. Равандҳои зикргардида на танҳо дар сатҳи маҳалливу миллий, балки дар сатҳҳои минтақавию ҷаҳонӣ баррасӣ гардида, заминаи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаи экологияро ташаккул медиҳанд.

Ҳуқуқи инсон ба муҳити зисти мусоид дар сатҳи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ҚТ) кафолат дода шудааст. Мутобиқи м. 38 Конститутсияи ҚТ «давлат барои солимгардонии муҳити зист тадбирҳо меандешад...» [1]. Муқаррароти конститутсионии мазкур уҳдадорӣ давлат оид ба ҳифзи муҳити зист ва таъмини вазъи мусоиди онро пешбинӣ менамояд. Ҳамзамон, «Консепсияи сиёсати ҳуқуқи ҚТ барои солҳои 2018-2028, ки бо Фармони Президенти ҚТ аз 6 феввали соли 2018, №1005 тасдиқ шудааст, такмили қонунгузориҳои экологӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зистро яке аз вазифаҳои давлат муқаррар намудааст» [4].

Ин санадҳо заминаи ҳуқуқи устуворро барои таҳкими фаъолияти давлат дар соҳаи экология фароҳам оварда, уҳдадорҳои онро дар сатҳи меъёрҳои ҳуқуқи амалкунанда муайян месозанд.

Рушди босуръати тамаддуни инсониро зиёдшавии таъсиррасонӣ ба муҳити зист, маҳсусан олами ҳайвонот, ҳамроҳӣ мекунад. Чунин таъсиррасонӣ ба нобудшавии босуръати намудҳои зиёди мавҷудоти зинда, аз ҷумла ҳайвонот, оварда мерасонад.

Таъмини амнияти экологӣ дар соҳаи нигоҳдории гуногунии биологӣ дар сайёра яке аз масъалаҳои ҷаҳонии асри XXI маҳсуб меёбад, зеро башарият ба қувваи неруманде табдил ёфтааст, ки тавоноии харобасозӣ ё пурра аз истифода берун намудани муҳити табииро дорад. Таҳдидҳои воқеии бухрони экологӣ, ки ҷомеаи ҷаҳониро ба ташвиш овардааст, яке аз мавзӯҳои меҳварии рӯзномаи Созмони Миллалӣ Муғтаҳид (минбаъд – СММ) эълон гардидааст.

Баъзе коршиносон бухрони экологии асри XXI-ро бо хатарҳои ҷаҳонӣ, ба мисли тағйирёбии иқлим ва таназзули захираҳои табиӣ, муқоиса менамоянд, ки ин ташвишовар мебошад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо дар иҷлосияҳои Маҷмаи Умумии СММ баромад намуда, таваҷҷуҳи ҷомеаи ҷаҳониро ба масъалаҳои ҳифзи муҳити зист, аз ҷумла камшавии бесобиқаи ҷаҳонии гуногунии биологӣ ва ҳифзи макони зисти табиӣ бузи пармашох (морхӯр) равона месозад. Тасодуфӣ нест, ки 2 майи соли 2024 Маҷмаи Умумии СММ ташаббуси навбати Президенти ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро оид ба эълон намудани «Рӯзи байналмилалӣ морхӯр» тариқи қатъномаи махсус яқдилона пазируфт, ки аҳаммияти бартараф намудани камшавии бесобиқаи ҷаҳонии гуногунии биологиро эътироф намуда, ҳифз ва нигоҳ доштани макони зисти табиӣ морхӯрро ҳамчун зарурати экологӣ пешбинӣ намудааст [41].

Ташаббуси мазкур аз иштироки фаёлонаи ҶТ дар ташаккули сиёсати экологӣ дар сатҳи байналмилалӣ гувоҳӣ дода, нақши кишвар дар ҳалли масоили ҷаҳонии экологиро нишон медиҳад.

Ҷиноятҳое, ки ба амнияти экологӣ ва муҳити зист таҳдид мекунанд, кирдорҳои ифода менамоянд, ки дорои дараҷаи баланди хавфнокӣ чамбъяти мебошанд. Онҳо дар боби 24-уми қисми IX Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ҚҚ ҶТ) ба таври муфассал зикр ёфтаанд. Аз ҷумла, ба ҷунин ҷиноятҳо шикори ғайриқонунӣ дохил мешавад, ки барои он дар м. 232 ҚҚ ҶТ ҷавобгарӣ муқаррар гардидааст. Муқаррар гардидани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷунин кирдорҳо ҷораи муҳимме мебошад, ки барои ҳимояи ҳуқуқҳои шахрвандон ба шароити мусоиди муҳити атроф, таъмини устувории экологӣ ва ҳифзи гуногунии биологӣ нигаронида шудааст. Бо таваҷҷуҳ ба хатарҳои равандҳои нобудсозии муҳити табиӣ, пурзӯрнамоии ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун воситаи пешгирӣ ва танзимнамоӣ аҳаммияти махсусро касб менамояд.

Дар шароити муносири ҷомеаи ҷаҳонӣ масоили ҳифзи гуногунии биологӣ, таъмини амнияти экологӣ, ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои экологии инсон аҳаммияти афзалиятнокро касб кардааст. Ин афзалиятҳо дар сиёсати миллӣ ва байналмилалӣ на танҳо дар шакли стратегияи ҳифзи табиат, балки дар фаъолияти қонунгузорӣ ва амалияи судӣ ҳам инъикос меёбанд. Мувофиқи қонунгузории кишварҳои гуногун, аз ҷумла ҶТ, шикор ба сифати яке аз намудҳои истифодаи оқилонаи захираҳои олами ҳайвонот шинохта мешавад. Дар қонунгузории кишвар тамоми шаклҳо, воситаҳо ва дигар талаботҳо ҷиҳати ба амал баровардани шикор пешбинӣ гардидааст. Вале дар ҷомеа ҳолатҳое ба назар мерасанд, ки шикори ҳайвонот бидуни риояи қоида ва талаботи муайяншуда анҷом дода мешавад. Аз ин рӯ, дар қонунгузории тамоми мамлакатҳо, аз ҷумла

конунгузори ҚТ, ҷавобгарии ҷинойтӣ барои шикори ғайриқонунӣ пешбинӣ гардидааст. Танзими ҳуқуқии ин равандро имкон медиҳад, ки истифодаи устувор ва масъулонаи захираҳои табиӣ таъмин гардад.

Мавриди зикр аст, ки вазъи муҳити зист ва иқтисодии табиӣ, махсусан гуногунии биологӣ тағйирёбанда буда, пеш аз ҳама, аз омилҳои инсонӣ вобаста мебошад. Мутобиқи маълумоти омӯрӣ, гарчанде содиршавии ҷинойтҳои, ки бо шикори ғайриқонунӣ алоқаманданд, ҳамчун яке аз намудҳои ҷинойтҳои экологӣ дар кишвар кам ба қайд гирифта шуда бошанд ҳам, тамоюли содиршавии онҳо то ҳол идома дорад. Чунончи, тибқи маълумоти омӯрӣ дар давоми соли 2013 барои шикори ғайриқонунӣ 2 нафар, 2014 – 3 нафар, 2015 – 6 нафар, 2016 – 5 нафар, 2017 – 2 нафар, 2018 – 4 нафар, 2019 – 1 нафар, 2020 – 7 нафар [42], 2021 – 0, 2022 – 1 нафар, 2023 – 6 нафар ва дар 3 – моҳи аввали соли 2024 – 1 нафар ба ҷавобгарӣ кашида шудааст [43]. Гарчанде ин шумораҳо дар муқоиса бо дигар намуди ҷинойтҳо зиёд набошанд ҳам, эҳтимолияти латентнокии ин ҷинойтҳо, яъне пинҳон мондан ва ба қайд гирифта нашудан, баланд арзёбӣ мешавад, ки ин як масъалаи ҷиддии амалӣ ва назариявӣ дар соҳаи ҳуқуқии ҷинойтӣ ба шумор меравад. Инчунин, афзоиши мавридҳои сабти чунин ҷинойтҳо метавонад натиҷаи беҳтар шудани назорат ва усулҳои тафтишотӣ бошад, на ин ки ҳатман натиҷаи афзоиши воқеии шумораи ҷинойтҳо.

Дар шароити муосир истифодаи оқилона ва масъулонаи олами ҳайвонот яке аз масъалаҳои муҳим мебошад, ки нигоҳдории гуногунии биологӣ ва ҳимояи муҳити атрофро таъмин мекунад. Дар алоқамандӣ бо ин, истифодабарии оқилонаи олами ҳайвонот бояд ба принсипҳои экосистемавӣ, меъёрҳои ҳуқуқии байналхалқии экологӣ ва стратегияҳои миллии рушди устувор асос ёбад. Истифодаи устувор на танҳо ба манфиатҳои насли имрӯза хизмат мекунад, балки амнияти экологии наслҳои ояндаро низ таъмин менамояд.

Муқаррар кардани ҷавобгарии ҷинойтӣ барои шикори ғайриқонунӣ ба ҳимоя намудани олами ҳайвонот, махсусан ҳайвоноти нодир ё зери ҳатари нобудшавӣ қарордошта, ниғаронида шудааст. Амалӣсозии чораҳои таъсиррасонии ҳуқуқии ҷинойтӣ барои ҳуқуқвайронкуниҳои экологӣ масъалаи мубрами ҷомеаи муосир мебошад, ки омӯзиши ҳамаҷониба ва амикро талаб мекунад.

Ҷинойтҳои экологӣ дорои хусусияти фаромарзӣ буда, таъсири онҳо танҳо ба ҳудуди як давлат маҳдуд намешавад. Аз ин рӯ, мубориза бо онҳо бояд ба ҳамроҳангсозии байналмилалӣ асос ёбад.

Омӯзиши мавзуи зикргардида дар доираи таҳқиқоти илмӣ имкон медиҳад, ки на танҳо қонунгузории миллий таҳлил гардад, балки таҷрибаи муқоисавии давлатҳои дигар низ мавриди таҳқиқ қарор дода шавад.

Дар баробари ин, зарур ба таъкид аст, ки дар амалияи ҳуқуқии судҳо ва мақомоти тафтишотӣ аксаран масъалаи муайянсозии ҳатти тафриқа байни ҷиноятҳо ва ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ пеш меояд. Дар чунин ҳолатҳо, дақиқ муайян намудан ва асосноккунии ҳуқуқии мувофиқати амалҳои содиршуда ба таркиби ҷинояти мушаххасе, ки дар қонунгузории ҷиноятӣ мустаҳкам гардидааст, ниҳоят муҳим мебошад. Бо ибораи дигар, дуруст бандубаст намудани чунин кирдорҳо зарур аст. Дар ин ҷо нақши муҳимро фарқгузории ҷиноятҳои экологӣ ва ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ мебозад. Таҳлили парвандаҳои ҷиноятӣ оид ба шикори ғайриқонунӣ нишон медиҳад, ки қарордони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ маҳз хангоми фарқгузории ҷиноятҳо ва кирдорҳои маъмурӣ ба душворихо рӯ ба рӯ мешаванд.

Ҳамин тавр, омӯзиши назариявӣ ва таҳлили амалии татбиқи қонунгузорӣ дар масъалаи фарқгузории дурусти ин кирдорҳо яке аз самтҳои муҳими таҳқиқоти ҳуқуқӣ мебошад.

Шикори ғайриқонунӣ дар илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ ҳамчун ҷинояте баррасӣ карда мешавад, ки ба он хусусияти латентӣ хос аст. Таҳлили илмии аломатҳои таркиби ҷинояти шикори ғайриқонунӣ ва тавсифи аломатҳои бандубастқунандаи он имкон медиҳад, ки ҷинояти мазкур аз дигар кирдорҳои ҳаммонанд фарқ карда шуда, инчунин, ҳолатҳои дахлдори содиркунии он ошкор карда шаванд.

Ошқорнамоии аломатҳои фарққунанда, аз қабيلي объект ва тарафи субъективии ҷиноят барои дуруст муайян кардани таркиби ҷиноят ва бандубасти ҳуқуқии он нақши ҳалқунандаро мебозад.

Ғайр аз ин, дар шароити торафт мураккаб гардидани шаклҳои содиршавии ҷиноятҳо, аз ҷумла шикори ғайриқонунӣ таҳияи усулҳои муассири тафтишотӣ ва ошқорсозии барвақтии чунин кирдорҳо аҳамияти хосаро касб мекунад.

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, таҳқиқоти масъалаи мазкур дар илми ҳуқуқӣ ҷиноятҳои кишвар мубрам буда, метавонад ҳамчун воситаи мукамалсозӣ ва рушди қонунгузорӣ дар соҳаи муқовимат ба шикори ғайриқонунӣ дар ҚТ хизмат намояд.

Чунин таҳқиқот на танҳо дар сатҳи академӣ, балки барои фаъолияти амалии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, инчунин соҳаи сиёсат ва тарбияи ҳуқуқии аҳоли низ метавонад муфид бошад.

Маҳз бо роҳи таҳлили амиқи назариявӣ ва такмили амалияи татбиқи қонун, метавон ба ҳадафи асосӣ – ҳимояи муҳити атроф ва таъмини амнияти экологӣ ноил гардид.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Масъалаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ дар ҚТ то кунун ҳамчун мавзуи таҳқиқоти илмӣ алоҳидаи бунёдӣ қарор нагирифтааст. Масоили алоҳидаи бо мавзуи мазкур алоқаманд дар асарҳои баъзе олимони ватанӣ, аз ҷумла А.И. Сафарзода [39; 40], К.Ҳ. Солиев [19], Т.Ш. Шарипов [29; 30], М.М. Соҳибзода [20; 21; 22], С. Баҳриддин [23] ва дигарон баррасӣ гардидаанд.

Ҳамзамон, як қатор муҳаққони хоричӣ, ба монанди Р.М. Акутаев [5], ММ. Бринчук [6], Н.И. Ветров [7], Е.В. Виноградова [24; 31], Л.Д. Гаухман [8; 25], Г.М. Гаджилов [32], А.А. Дежурний [33], Ю.Н. Ерофеев [34; 35], Э.Н. Жевлаков [9], Т.В. Злотникова [36], А.М. Каблов [37], В.Н. Кудрявтсев [10; 11], Н.Ф. Кузнецова [12; 13; 26; 27], А.С. Курманов [38], Н.А. Лопашенко [14; 15], А.В. Наумов [16; 17; 28], А.М. Плешаков [18] доир ба мавзуи мазкур ва масоили бевосита ба он алоқаманд таҳқиқоти илмӣ анҷом додаанд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи барномаҳои корҳои илмию таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон оид ба мавзуи «Масоили мубрами назариявӣ амалии қонунгузории ҷиноятӣ ва иҷрои ҷазоҳои ҷиноятӣ барои солҳои 2021-2025» омода гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот – таҳлили илмӣ муқаррароти ҳуқуқии ҷиноятӣ ва санадҳои меъёрии марбут ба ҷавобгарӣ барои шикори ғайриқонунӣ мебошад. Илова бар ин, яке аз мақсадҳои муҳимми таҳқиқоти диссертатсионӣ таҳия ва пешниҳоди тавсияҳои илман асоснок дар заминаи таҳлили ҳамачонибаи масъалаи баррасишаванда мебошад, ки ба такмили қонунгузории ҷиноятӣ дар самти шикори ғайриқонунӣ ва татбиқи амалии он равона гардидааст.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил гардидан ба мақсадҳои таҳқиқот иҷро намудани вазифаҳои зеринро зарур медонем:

– муайян намудани омилҳои иҷтимоие, ки барои муқаррар кардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ ҳамчун замина хизмат намудаанд;

– омӯзиши муқаррароти назариявӣ ва таҷрибаи амалии татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки ҷавобгарӣ барои шикори ғайриқонуниро танзим менамоянд;

– анҷом додани таҳлили муқоисавии меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣ ҚТ ва дигар давлатҳо – аъзоёни ИДМ дар соҳаи шикори ғайриқонунӣ;

– анҷом додани таҳлили ҳуқуқи объект ва предмети ҷиноятҳое, ки бо шикори ғайриқонунӣ алоқаманд мебошанд;

– омӯзиши тарафи объективии шикори ғайриқонунӣ ҳамчун ҷиноят аз нигоҳи ҳуқуқи ҷиноятӣ;

– таҳлили муфассали аломатҳои субъективие, ки шикори ғайриқонуниро тавсиф менамоянд;

– ошқорсозӣ ва тавсифнамоии аломатҳои бандубасткунандаи шикори ғайриқонунӣ;

– арзёбии нишондиҳандаҳои миқдориву сифатии ҷинояти мазкур ва таҳияи тавсифи криминологии шахсияти шикорчии ғайриқонунӣ;

– таҳлили сабабҳои содиршавии шикори ғайриқонунӣ ва муайян намудани роҳҳои пешгирии он;

– омӯзиши маълумоти омории расмӣ, амалияи судӣ ва муайян намудани душворӣҳое, ки ҳангоми татбиқи меъёрҳои дахлдори қонунгузории ҷиноятӣ ба миён меоянд;

– таҳияи тавсияҳои амалии илман асоснок, ки ба бартарафсозии камбудӣҳои қонунгузорӣ, равишҳои назариявӣ ва амалияи ҳуқуктатбиқкунӣ дар соҳаи мубориза бо шикори ғайриқонунӣ нигаронида шудаанд.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқоти диссертатсиониро маҷмуи муносибатҳои ҷамъиятӣ ташкил медиҳанд, ки бо содиршавӣ, бандубаст ва ҷанбаҳои криминологии шикори ғайриқонунӣ алоқаманд мебошанд.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот. Мавзӯи таҳқиқотро меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки ҷавобгарӣ барои шикори ғайриқонуниро пешбинӣ менамоянд, инчунин ҷанбаҳои криминологии он, аз ҷумла, ақида ва нуктаҳои назари олимони вобаста ба масъалаи баррасишаванда, ташкил медиҳанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионӣ фарогири марҳилаи муосири рушди қонунгузории ҷиноятӣ дар соҳаи шикори ғайриқонунӣ, инчунин ташаккули падидаи мазкур дар даврони соҳибистиклолии кишвар мебошад. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат ба

коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода гардида, фарогири солҳои 2020-2025 мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқотро корҳои илмӣ-назариявии олимони ватанию хоричӣ оид ба масоили ҷавобгариӣ ҷинойтӣ барои шикори ғайриқонунӣ ташкил медиҳанд. Махсусан диссертатсияҳо, монографияҳо, китобҳо ва мақолаҳои мутахассисони соҳаи ҳуқуқи ҷинойтӣ, криминология ва экология дар раванди таҳияи таҳқиқоти мазкур мавриди таҳлил қарор дода шуданд. Ҳангоми таҳияи диссертатсия муаллиф ба осори илмӣ чунин мутахассисон, ба монанди А.И. Сафарзода, К.Ҳ. Солдиев, Т.Ш. Шарипов, М.М. Соҳибзода, Г.М. Гаджилов, А.А. Дежурний, Ю.Н. Ерофеев, Э.Н. Жевлаков, А.М. Каблов, А.С. Курманов, Н.А. Лопашенко ва дигарон таъя кардааст.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асосҳои методологии таҳқиқоти диссертатсиониро усулҳои умумилмӣ ва махсуси ҳуқуқӣ, аз ҷумла, усулҳои диалектиқӣ, мантиқӣ, омӯрӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, низомнокӣ ва ҳулосабарорӣ ташкил медиҳанд.

Ташаккул ва рушди қонунгузориӣ ҷинойтӣ оид ба шикори ғайриқонунӣ дар давраи соҳибистиклолии ҚТ тавассути усули диалектиқӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Ин усул имконият дод, ки ҳолати воқеияти ҷавобгариӣ ҷинойтӣ барои шикори ғайриқонунӣ дар давраҳои муайян таҳлил карда шавад. Усули мантиқӣ барои таҳлил ва истифодаи дурусти истилоҳоти ҳуқуқӣ, мафҳумҳо ва ибораҳои дигари ҳуқуқӣ, ки дар таҳқиқоти диссертатсионӣ истифода гардидаанд, мусоидат намудааст. Дар заминаи усули мазкур мувофиқати мантиқӣ ва забони истилоҳот ва мафҳумҳо таъмин гардид.

Дар заминаи усули омӯрӣ зимни таҳқиқи ҷавобгариӣ ҷинойтӣ барои шикори ғайриқонунӣ аз натиҷаҳои амалии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ВҚД ҚТ) истифода гардидааст. Тавассути усули расмӣ-ҳуқуқӣ ҷавобгариӣ ҷинойтӣ барои шикори ғайриқонунӣ ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ ва ҳуқуқи ҷинойтӣ баррасӣ гардидааст.

Татбиқи усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ имкон дод, ки таҳқиқи қонунгузориӣ ҷинойти ҚТ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқи давлатҳои аъзои ИДМ дар соҳаи ҷавобгариӣ ҷинойтӣ барои шикори ғайриқонунӣ анҷом дода шуда, шабоҳат ва тафовут миёни онҳо муайян гардад.

Усули низомнокӣ ҳангоми омӯзиши ҷавобгариӣ ҷинойтӣ барои шикори ғайриқонунӣ истифода шуда, барои пурра, ҳамаҷониба ва

объективона анчом додани таҳқиқоти диссертационӣ, инчунин ҳалли вазифаҳои гузошташуда, мусоидат намуд.

Заминаҳои эмпирикии таҳқиқоти диссертационӣ. Дар чараёни таҳқиқоти диссертационӣ бо мақсади омӯзиши ҳамаҷонибаи масъалаи баррасишаванда, қонунгузори ҚТ оид ба шикор, олами ҳайвонот, инчунин маводҳо аз амалияи судии ҚТ вобаста ба масъалаҳои бандубаст, тафсир ва татбиқи меъёрҳо оид ба ҷавобгарӣ барои шикори ғайриқонунӣ мавриди таҳлил қарор дода шуданд. Чунончи, маводҳои 18 парвандаҳои ҷиноятӣ вобаста ба шикори ғайриқонунӣ омӯхта шудаанд. Ҳамчунин, дар диссертатсия аз маводҳои Кумитаи ҳифзи муҳити зисти назди Ҳукумати ҚТ, инчунин маълумотҳои, ки аз фаъолияти Раёсати экологӣ ва сайёҳии ВҚД ҚТ бармеоянд, истифода шудаанд.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки диссертатсияи мазкур аввалин таҳқиқоти фарогир ва ҳамаҷониба дар ҚТ мебошад, ки моҳияти шикори ғайриқонуниро ҳамчун ҷиноят аз нигоҳи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология ошкор мекунад. Дар қори илмӣ заминаҳои назариявӣ, хусусиятҳо ва масоили амалии татбиқи меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ муфассал баррасӣ гардидаанд, ки ин аслияти илмӣ онро ташкил дода, барои тақмили заминаҳои назариявӣ методологии мубориза бо ин намуи ҷиноятҳо саҳми арзанда мегузорад.

Хулосаҳо ва натиҷаҳои илмӣ таҳқиқот, ки ба ҳимояи пешниҳод шудаанд, самтҳои муҳими таҳлил ва таҳқиқотро фаро гирифта, барои ҳалли масъалаҳои асосии марбут ба қонунгузори ҷиноятӣ дар соҳаи шикори ғайриқонунӣ ва пешгирии он, мусоидат менамоянд. Дар доираи таҳқиқот таҳлили муфассали омилҳои иҷтимоие, ки муқарраркунии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонуниро асоснок менамоянд, анҷом дода шуда, робитаи онҳо бо ҳолати воқеии криминогенӣ ва сатҳи амнияти экологӣ дар кишвар ошкор гардидааст.

Ҳамзамон, омӯзиши равишҳои назариявӣ ва татбиқи амалии меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ, ки ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ алоқаманд мебошанд, анҷом дода шуда, дар ин замина хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунанда дар татбиқи ҳуқуқии онҳо муайян шудаанд. Қонунгузори ҷиноятии ҚТ дар самти мубориза ба шикори ғайриқонунӣ бо қонунгузори давлатҳои дигари аъзои ИДМ муқоиса гардида, таҷрибаи муфид ва камбудҳои танзими ҳуқуқӣ, муайян шудаанд.

Дар таҳқиқоти мазкур, инчунин унсурҳои сохтори таркиби ҷиноят ба монанди объект, предмет, хусусиятҳои объективӣ ва субъективӣ

шикори ғайриқонунӣ ба таври муфассал бо истифода аз усулҳои таҳлили илмӣ ҳуқуқӣ, баррасӣ гардидаанд. Дар баробари ин, дар таҳқиқот аломатҳои бандубасткунандае баррасӣ ва ботафсил таҳлил гардидаанд, ки таркиби ҷинойтҳои бо шикори ғайриқонунӣ алоқамандро тавсиф намуда, барои дақиқ ва дуруст бандубаст намудани ҷунин намуди ҷинойтҳо аз нигоҳи ҳуқуқи ҷинойтӣ мусоидат мекунанд.

Ҳамзамон, хусусиятҳои миқдорию сифатии ин намуди ҷинойтҳо, инчунин, тавсифи криминологии шахсияти шикорчии ғайриқонунӣ таҳқиқ шудаанд. Маълумоти бадастомада имкон медиҳанд, ки тасвири иҷтимоӣ-ҳуқуқии шахсони мазкур муайян гардида, усулҳои пешгирии ва мубориза бо онҳо беҳтар карда шавад.

Дар ниҳоят, таҳқиқот ба омӯзиши амиқи сабабҳои содиршавии шикори ғайриқонунӣ ва роҳҳои пешгирии он равона шудааст. Дар асоси таҳлилҳои анҷомшуда, тавсияҳои мушаххас доир ба такмили сиёсати ҷинойтӣ ва қонунгузорию миллии таҳия гардидаанд, ки метавонанд ба хоҳиши сатҳи ин намуди ҷинойткорӣ мусоидат намоянд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Навгонии таҳқиқоти диссертациониро нуктаҳои илмӣ-назариявии зерини ба ҳимоя пешниҳодшаванда ташкил медиҳанд:

1. Муқаррароти меъёрие, ки мафҳуми шикори ғайриқонуниро пешбинӣ менамояд (м. 1. Қонуни ҚТ «Дар бораи шикор ва хоҷагии шикор» аз 26 июли соли 2014, №1118) ба андешаи муаллиф маҳдуд буда, моҳияти пурраи онро ифшо намекунад. Аз ин рӯ, пешниҳод карда мешавад, ки дар м. 1 Қонуни болозикр мафҳуми шикори ғайриқонунӣ дар шакли зайл оварда шавад:

«Шикори ғайриқонунӣ – шикори ҳайвоноти шикорӣ ва ҳайвоноти ғайришикорӣ, ки бидуни иҷозати дахлдор дар вақти муайяншуда, дар ҷойҳои махсус муҳофизатшаванда бо истифода аз олот ё усулҳои манъшуда бо мақсади ба даст овардани ғоида, истеъмоли, фароғат ва ё дигар ҳадафҳо содир мегардад, фаҳмида мешавад».

2. Бо мақсади таҳлил ва дарки яххелаи моҳияти ҳуқуқии шикори ғайриқонунӣ ҳамчун ҷинойт ба муқобили амнияти экологӣ ва муҳити зист хусусиятҳои алоҳидаи таснифи он пешниҳод мегардад: а) расонидани зарари қалон, ки боиси ҳалалдор гардидани муносибатҳои ҷамъиятӣ дар самти истифодаи оқилонаи объектҳои олами ҳайвонот мегардад, ба муҳити зист ва ҷомеа таъсири манфии назаррас расонида, дар натиҷа боиси хоҳиши шумора ва ҳатто нобудшавии намудҳои ҷудогонаи ҳайвоноти ваҳшӣ мешавад; б) хусусияти зиддихуқуқӣ доштани кирдор.

Шикори ғайриқонунӣ одатан ҳамчун кирдори зиддиҳуқуқӣ дар ҳудуди мамнуъгоҳ, парваришгоҳ ё дигар минтақаҳои махсусан ҳифзшаванда содир карда мешавад, ки дар он ҷо қонунгузорӣ шикорро манъ кардааст. Дар баробари ин қонунгузор шикорро ҳамчун намуди алоҳидаи фаъолият оид ба истифодаи объектҳои олами ҳайвонот муайян намудааст, ки бо воситаи усулҳои гуногун танзим мегардад; в) усулҳои ғайриқонунии шикор. Шикори ғайриқонунӣ метавонад бо усулҳои гуногун амалӣ гардад. Ба онҳо истифодаи воситаҳои нақлиёти механикӣ ё ҳавопаймо дохил мешаванд. Ҳамчунон, ҳангоми шикори ғайриқонунӣ метавонанд маводи тарканда ва газҳои захрнок истифода шаванд. Яке аз усулҳои манъшуда, истифодаи чароғҳои равшанидиҳандаи қавӣ дар ҳолати шабона мебошад. Ғайр аз ин, дигар усулҳои несту нобудсозии умумии ҳайвонот ва парандагон истифода мешаванд.

3. Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунгузории Федератсияи Русия, Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҷумҳурии Ўзбекистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон нишон медиҳад, ки меъёри қонунгузории ватанӣ оид ба шикори ғайриқонунӣ нисбатан камтар гуруҳбандишуда буда, дар таносуб бо ҳаҷми кирдорҳои хавфноке, ки фаро мегирад, маҳдуд мебошад. Аз ҷумла, қонунгузории Қазоқистон низомнокӣ ва сохторнокиро нишон медиҳад: он вобаста ба объекти ҷиноят, тарзу усулҳои содир намудани кирдор ва андозаи зарар, дараҷаи бисёрзинагии таркиби ҷиноятро пешбинӣ мекунад, ки ин сатҳи баланди муайянкунии ҳуқуқиро таъмин намуда, самаранокии чораҳои пешгириро меафзояд. Федератсияи Русия бошад, дар баробари нигоҳ доштани механизмҳои анъанавии ҳифзи олами ҳайвоноти ваҳшӣ, меъёрҳои худро ба ҷолишҳои муосир мутобиқ гардонидааст: таркибҳои алоҳидае муқаррар шудаанд, ки барои пешгирии муомилоти ғайриқонунии ҳайвоноти ваҳшӣ тавассути ВАО ва интернет равона гардидаанд; маҳакҳои арзёбии зарар дақиқу возеҳ муайян карда шудаанд; ҳифзи намудҳои нодир ва дар зери хатар қарордошта пурзӯр карда шудааст, ки ин модели русиягиро ба стандартҳои байналмилалӣ наздик намуда, имкон медиҳад ба шаклҳои фаромиллии шикори ғайриқонунӣ самаранок муқовимат нишон дода шавад.

Қонунгузории ҷиноятии Ўзбекистон бо равиши ҳамгироёнаи худ фарқ мекунад. Он ҳифзи олами ҳайвот ва набототро дар як модда муттаҳид менамояд ва унсури барқарорсозиро ворид менамояд, ки дар ҳолати озод гардидан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бо шартӣ ҷуброни яққаратаи зарар ифода меёбад. Дар баробари ин, ниҳоят умумӣ будани диспозитсияи моддаи

дахлдор самаранокии чораҳои пешгириро поён оварда, хавфи суистифодаи васеъро ҳангоми ҳуқуқтатбиқкунӣ ба вучуд меорад. Меъёри ҳаммонанди Кодекси ҷиноятӣ Қирғизистон бошад, мавқеи миёнаро ишғол менамояд. Моддаи 310 Кодекси ҷиноятӣ Қирғизистон, ки «шикор ё чамбоварии ғайриқонунии моҳӣ ё ҳайвоноти обӣ» ном дорад ба қадри зарурӣ муфассал буда, омилҳои экологиро ба инобат мегирад, аммо сатҳи муътадили таҳримҳоро (санксия) нигоҳ дошта, нисбатан тағйирпазир мебошад.

Дар асоси таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии гузаронидашуда, метавон самтҳои зерини муқамалгардонии меъёри ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ оид ба шикори ғайриқонунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҷудо намуд. Аввалан, диспозитсияи моддаро мутобиқи талаботи техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ ва бо дарназардошти усулҳои муносири содиркунии кирдори ҷиноии дахлдор васеъ намуд, то номуайянии ҷойдошта баргараф гардида, дурустии танзимнамоӣ таъмин карда шавад. Дувум, тафриқанамоии таҳримҳо (санксияҳо) вобаста ба миқёс ва оқибатҳои зарари расонидашуда, объектҳои, ки ба он ҷиноят равона шудааст, усулҳои содиркунии ҷиноят, инчунин вазъи объектҳои ҳифзшаванда, ҳаммонанди моделҳои қазоқӣ ва қирғизӣ ба мақсад мувофиқ хоҳад буд. Зеро татбиқи моделҳои мазкур, ба ақидаи муаллиф, метавонанд таъсири хусусияти пешгирикунандагии моддаро устувор ва ҷазои адолатнокро барои ҳар як кирдори содиргардида таъмин намоянд. Сеюм, тавсия дода мешавад, ки унсури барқарорсозӣ, ҳаммонанди узбекӣ ворид карда шавад, ки мувофиқи он ҷаброни барқарорсозии яққаратаи зарар метавонад асос барои озод шудан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ гардад. Ин имкон медиҳад, ки мувозинати функцияҳои ҷазодихӣ ва барқарорсозии қонунгузории ҷиноятӣ риоя шавад.

4. Мақсаднок шуморида мешавад, ки дар КҶ ҚТ моддаи 232² дар таҳрири зайл муқаррар карда шавад:

Моддаи 232². Шикор ва муомилоти ғайриқонунии ҳайвоноти ваҳшӣ ва нодири ба «Китоби сурхи Ҷумҳурии Тоҷикистон» дохилшуда ё бо шартномаҳои байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон хифз шудаанд:

1. Шикор ва муомилоти ғайриқонунии ҳайвонотҳои нодир ва зери таҳдиди маҳвшавӣ қарордошта (бузи пармашох (морхӯр), гавазни бухорӣ, гӯсфанди кӯҳии бухорӣ ва ғизол), ки ба «Китоби сурхи Ҷумҳурии Тоҷикистон» дохил гардидаанд, бо ҷарима ба андозаи аз шашсад то як ҳазору дусад нишондиханда барои ҳисобҳо, ё қорҳои ислҳои

ба муҳлати то ду сол ва ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз ду то чор сол чазо дода мешавад.

2. Ҳамин кирдор, агар:

– такроран содир шуда бошад;

– аз ҷониби шахс бо истифода аз мақоми хизматӣ содир шуда бошад;

– аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ ё аз ҷониби гурӯҳи муташаккил содир шуда бошад;

– дар худудҳои мамнуъгоҳ, парваришгоҳ, ё дар минтақаи офати экологӣ ё минтақаи вазъияти фавқулодаи экологӣ содир шуда бошад,

бо ҷарима ба андозаи аз як ҳазору дусад то як ҳазору ҳаштсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо, ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз се то ҳафт сол, инчунин бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ба муҳлати то панҷ сол, чазо дода мешавад.

Дар баробари ҳайвонотҳои ишорашуда, метавон бабри барфӣ ва леопарди наздиосиёғӣ, ки дар моддаи алоҳидаи КҶ ҚТ муқаррар гардидааст, ҳамроҳ намуд.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Муҳиммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки хулосаҳо ва пешниҳодҳои дар натиҷаи таҳқиқоти диссертатсионӣ бадастомада метавонанд барои ҳалли масъалаҳои назариявӣ ва амалии шикори ғайриқонунӣ ва ҷанбаҳои ҳуқуқии ҷиноятию криминологии он истифода карда шаванд. Таҳқиқоти пешниҳодшуда метавонад, дар раванди таълими ҷунин фанҳо, ба монанди ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи иҷроӣ чазои ҷиноятӣ ва ҳуқуқи экологӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбии кишвар истифода карда шаванд.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот дар он ифода мегардад, ки дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ҷиҳати тақмили қонунгузории кишвар хулосаву пешниҳодҳои вобаста ба масъалаи шикори ғайриқонунӣ метавонанд истифода бурда шаванд. Инчунин, хулосаву тавсияҳои дар таҳқиқот инъикосёфта, метавонанд дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ ҷангоми ошкорсозӣ ва бандубасти шикори ғайриқонунӣ мусоидат наоянд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ бо таҳлили ҳамаҷонибаи илмӣ масъалаи таҳқиқшаванда таъмин мегардад, ки бо истифода аз усулҳои интиҳобшудаи таҳқиқот, маводи муқаммалӣ илмиву амалӣ, рисолаҳои илмӣ, таҳлили қонунгузории ҷиноятии ҚТ ва баъзе давлатҳои аъзои ИДМ,

инчунин, омӯзиши фаъолияти ҳуқуқтабиккунии мақомоти ваколатдори давлатӣ дар самти мазкур, амалӣ гардидааст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмуни таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 5.5.8 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ки ба илмҳои ҳуқуқшиносӣ мансуб аст ва доираи масъалаҳои марбут ба ихтисоси мазкур аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян гардидааст, мутобиқ мебошад.

Саҳми шахсии доктарабӣ дарёфти дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии доктарабӣ барои дарёфти дараҷаи илмӣ бо саҳми навгонии илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ, нуктаҳои илмӣ-назариявӣ, пешниҳоди тавсияҳои амалии ба ҷимоя пешниҳодшаванда, инчунин, мақолаҳои илмӣ ва маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ-назариявӣ ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ асоснок карда мешавад.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон муҳокима гардида, ба ҷимоя тавсия дода шудааст.

Муаллифи таҳқиқоти диссертатсионӣ масъалаҳои гуногуни марбут ба таҳқиқотро дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ зерин бо маърузаҳо баррасӣ намудааст:

а) байналмилалӣ

– конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Воспитание правовой грамотности населения и формирование правосознания граждан» – маъруза дар мавзӯи «Аломатҳои вазнинкундаи ҷинояти шикори ғайриқонунӣ» (Россия, г. Казань, 25 октябри соли 2022);

– конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Ҳолат ва дурнамои рушди ҳуқумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» бахшида ба эълон гардидани соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ» – маъруза дар мавзӯи «Роҳҳои пешгирии шикори ғайриқонунӣ» (Душанбе, 7 июни соли 2024).

б) ҷумҳуриявӣ

– конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон бахшида ба солҳои рушди саноат (2022-2026). – маъруза дар мавзӯи «Тарафи объективӣ шикори ғайриқонунӣ» (Душанбе, 18-23 апрели соли 2022);

– конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Масоили мубрами муруфиаи маъмурӣ: мушкилот дурнамо ва роҳҳои ҳалли он» – маъруза дар мавзӯи «Тавсифи аломатҳои тарафи субъективии ҷинояти шикори ғайриқонунӣ» (Душанбе, 28 майи соли 2022);

– конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ бахшида ба «Масъалаҳои мубрами ҳуқуқи интиҳоботӣ ва низоми интиҳобот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» – маъруза дар мавзӯи «Шикори ғайриқонунӣ: асосҳои назариявӣ-ҳуқуқӣ» (Душанбе, 28 майи соли 2025);

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Вобаста ба мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ 11 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 6 мақолаи илмӣ дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ ва 5 мақолаи илмӣ дар нашрияҳои дигар ба ҷоп расонида шудаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Сохтори таҳқиқоти диссертатсионӣ ба мақсад ва вазифаҳои гузашташуда мувофиқ буда, аз муқаддима, се боб, нӯҳ зербоб, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 188 саҳифаро дар бар мегирад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддимаи таҳқиқоти диссертатсионӣ мубрамии мавзӯи таҳқиқот, дараҷаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, объект ва мавзӯи (предмет) таҳқиқот, асосҳои назариявӣ ва методологӣ, заминаҳои эмпирикӣ ва навгонии илмии таҳқиқоти диссертатсионӣ, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот мушаххас гардида, саҳми шахсии доктараи дарёфти дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот, тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия, интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия муайян гардидааст.

Боби якуми диссертатсия – «**Танзими ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ: таҳлили назариявӣ ва муқоисавӣ-ҳуқуқӣ**» ном дорад. Боб аз се зербоб иборат мебошад. Дар доираи он ҷанбаҳои назариявии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ омӯхта шудааст. Амалии татбиқи қонунгузории ҷиноятӣ оид ба ин масъала баррасӣ шудааст. Инчунин, муқоисаи қонунгузории ҶТ бо қонунгузории ҷиноятӣ як қатор давлатҳо-аъзоёни ИДМ дар соҳаи мубориза бо шикори ғайриқонунӣ амалӣ гардидааст.

Зербоби якуми боби мазкур – «**Заминаҳои иҷтимоии муқаррар кардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ**» ном дорад. Дар ин зербоб сабабҳои баррасӣ мегарданд, ки боиси пайдо гардидани зарурати муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ шудаанд. Ҳамчунон, мақсад ва шароити иҷтимоӣ таҳлил гардидаанд, ки барои қабули меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ мусоидат кардаанд.

Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти экологӣ ва муҳити зист таҳдиди ҷиддӣ ба амнияти ҷомеа доранд, зеро дар шароити муосир ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид яке аз ҳуқуқҳои калидии инсон ба ҳисоб рафта, аз таъмини он мавҷудияти дигар ҳуқуқҳои бунёдӣ, ба монанди ҳуқуқ ба ҳаёт ва саломатӣ вобастагии калон доранд.

Шикор ҳамчун як навъи ғайриқонунӣ инсонро ибтидоӣ дар таърихи тамаддуни башарӣ нақши муҳим дошта, нахустин воситаи таъмини ғизо ва либос ба шумор мерафт. Бозёфтҳои бостоншиносӣ аз кишварҳои мухталиф гувоҳи онанд, ки шикор яке аз ғайриқонунӣ умдаи инсон дар марҳалаҳои ибтидоии ҳаёт будааст.

Дар ҷомеаи ибтидоӣ шикор ғайриқонунӣ дастраси умумӣ маҳсуб ёфта, маҳдудиятҳои он бештар хусусияти расмӣ ва урфиву одатӣ доштанд, ки дар пайвасти ба унсурҳои низомии ҳуқуқӣ таҷдид ёфтанд. Бо гузашти вақт, дар натиҷаи рушди тамаддун ва афзоиши шумораи аҳоли, таъсири манфии инсон ба муҳити зист, аз ҷумла ба олами ҳайвонот, тамоюли рӯ ба афзоиш гирифт.

Муаллиф ба таҳқиқоти илмӣ така намуда, қайд мекунад, ки дар даҳсолаҳои ахир, дар заминаи рушди босуръати илм ва техника ва истифодаи ғайриқонунӣ захираҳои табиӣ, инсон ба муҳити зист, хосса тан ба ҳайвоноти ваҳшӣ, зиёни бештар ворид намудааст. Ин ҳолат ба тағйири муҳити зисти ҳайвонот ва ба камшавӣ ё нестшавии як қатор намудҳои онҳо боис гардидааст. Дар ҳолати ин, шикори ғайриқонунӣ ҳамчун яке аз омилҳои баррасӣ мегардад, ки ба камшавии саршумори ҳайвонот мусоидат мекунад.

Дар шароити ҚТ, ки 93% ҳудуди онро минтақаҳои кӯҳӣ дар бар мегиранд, низомии назорати муассир ба муҳити зист ба таври кофӣ ғайриқонунӣ нест, бинобар ин, аксари ҳолатҳои шикори ғайриқонунӣ пинҳон мемонанд. Мувофиқи маълумоти бадастомада, метавон гуфт, ки танҳо аз ҷаҳор як ҳиссаи шумораи ҷинояти шикори ғайриқонунӣ ошкор ва сабт мегардад. Ин гувоҳӣ аз он медеҳад, ки назорат дар ин самт дар сатҳи муносиб ва бо истифодаи кофӣ усулҳои муосир ба роҳ монда нашудааст.

Масъалаи асосноксозии муқаррароти ҳуқуқи ҷиноятӣ нисбат ба шикори ғайриқонунӣ дар доираи назарияи криминализатсия муҳокима мегардад. Яке аз асосҳои калидӣ барои криминализатсия муайян намудани шароитҳои маҳсуб меёбад, ки бо дарназардошти онҳо кирдори дахлдор барои ҷамъият хавфнок эътироф ва бо қонун манъ карда мешавад. Дар мавриди шикори ғайриқонунӣ, ин кирдор боиси расонидани зарари ҷуброннопазир ба муҳити зист ва мувозинати экологӣ мегардад, ки асоси ҳуқуқи барои ҷиноят эътироф намудани онро ба вучуд меорад.

Мутобиқи Конститутсияи ҚТ ва Қонуни ҚТ «Дар бораи олами ҳайвонот», «олами ҳайвонот моликияти истисноии давлат мебошанд ва давлат истифодаи самараноки онҳоро ба манфиати халқ кафолат медиҳад» [1]. Бо дарназардошти хусусияти моликияти истисноии давлатӣ доштани олами ҳайвонот, қонунгузори миллии кишвар ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқи танҳо ҳуқуқи истифода аз ин захираҳои пешбинӣ менамояд.

Тибқи муқаррароти м. 15 Қонуни ҚТ «Дар бораи олами ҳайвонот», истифодаи олами ҳайвонот дар шаклҳои зерин амалӣ мегардад:

- «шикор;
- моҳидорӣ, аз ҷумла сайди ҳайвоноти бесутунмуҳраи обӣ; – сайди ҳайвоноте, ки ба гурӯҳи объектҳои шикору моҳидорӣ ва бесутунмуҳраи обӣ дохил намешаванд;
- истифода бо мақсадҳои илмӣ-таҳқиқотӣ, фарҳангӣ-маърифатӣ, тарбиявӣ, зебоишиносӣ, барқарорсозӣ, солимгардонӣ, ҳифзи муҳити зист ва истеҳсоли маҳсулоти марбут ба ҳайвонот, инчунин истифодаи хусусиятҳои фойданоки ҳаётии онҳо» [3].

Муаллиф хулоса менамояд, ки шикор яке аз шаклҳои муҳимтарин ва аввалиндараҷаи истифодабарии олами ҳайвонот дар ҚТ маҳсуб меёбад.

Муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои кирдори муайян ба маҳакҳои иҷтимоии криминализатсия асос меёбад. Криминализатсия ҷараёнеро ифода менамояд, ки хангоми он кирдори мушаххас барои ҷомеа хавфнок эътироф гардида, зарурат ва мақсаднокии мубориза ба он тавассути мустақкамнамоии воситаҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ, бо роҳи эътироф намудани ҷунин кирдор ҳамчун ҷиноят дар қонун, мустақкам мегардад.

Қонуни ҷиноятӣ пешгирии ҷиноятҳоро ҳамчун яке аз вазифаҳои асосии худ муайян намудааст.

Дар ин замина, ду самти калидии пешгирӣ – пешгирии маҳсус (ҷилавгирӣ аз такрори ҷиноят аз ҷониби шахси маҳкумшуда) ва пешгирии умумӣ (таъсир ба шахсони дигар бо роҳи таҳдиди ҷазодихӣ) дар амалисозии сиёсати ҳуқуқии давлат нақши муҳим мебозанд.

Бо назардошти имкониятҳои техникии муосир, ки воситаҳои нави шикори серҳосил ва таъсиррасонро фароҳам овардаанд, эҳтимолияти хатари маҳви ҳайвонот боз ҳам афзудааст. Дар чунин шароит, қонунгузорӣ бояд ҳифзи муҳити зист, нигоҳдории гуногунии биологӣ ва барқарорсозии популятсияҳои ҳайвонотро дар сатҳи афзалиятҳои давлатӣ қарор диҳад.

Аз ин лиҳоз, мустаҳкамсозии асосҳои ҳуқуқи манъи шикори ғайриқонунӣ, баланд бардоштани самаранокии ҷавобгариҳои ҷиноятӣ, инчунин, фаъолгардонии чораҳои қатъӣ барои мубориза бо ин зухуроти манфӣ аз нуктаи назари ҳимояи манфиатҳои ҷомеа, зарур ва пурра асоснок мебошад.

Дар зербоби дуюми боби якуми диссертатсия **«Асосҳои назариявӣ ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ вобаста ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ»** – мафҳум, моҳият ва асосҳои назариявии ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ баррасӣ ва таҳлил мешаванд.

Муаллиф қайд менамояд, ки дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятии кишварҳои дигар, аз ҷумла, Федератсияи Русия, масоили асосҳои назариявӣ ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ ба таври васеъ ва низомнок таҳқиқ шудаанд. Вале дар ҚТ ин мавзӯ аз ҷониби олимони ватанӣ ҳанӯз ба таври ҳамаҷониба омӯхта нашудааст. Аз ин лиҳоз, омӯзиши таҷрибаи ҳуқуқи ҷиноятии Федератсияи Русия ва мавқеи илмии олимони он кишвар дар масъалаи ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ аҳаммияти хос дорад.

Дар асоси таҳлили анҷомдодашуда ва муқоисаи андешаҳои олимони хориҷӣ, муаллиф ба хулосае меояд, ки мафҳуми расмӣи шикори ғайриқонунӣ, ки дар Қонуни ҚТ «Дар бораи шикор ва хоҷагии шикор» (№1118 аз 26 июли 2014) оварда шудааст, маҳдуд буда, пурра моҳияти ин кирдорро ошкор намекунад. Қонун шикори ғайриқонуниро ҳамчун «шикори ҳайвоноти шикорӣ ва ҳайвоноти ғайришикорӣ бе риояи талаботи қонунгузорӣ оид ба ҳифзи олами ҳайвонот» муайян намудааст. Аз ин рӯ, муаллиф пешниҳод менамояд, ки мафҳуми шикори ғайриқонунӣ дар Қонуни зикршуда бо чунин матн такмил ёбад:

«Шикори ғайриқонунӣ – шикори ҳайвоноти шикорӣ ва ҳайвоноти ғайришикорӣ, ки бидуни иҷозати дахлдор дар вақти муайяншуда, дар ҷойҳои махсус муҳофизатшаванда бо истифода аз олот ё усулҳои манъшуда бо мақсади ба даст овардани ғоида, истеъмол, фароғат ва ё дигар ҳадафҳо содир мегардад, фаҳмида мешавад».

Аз чумла, муаллиф таъкид менамояд, ки санадҳои қонунгузори маъмурӣ, ки меъёрҳои бланкети таркиби ҷинойт дар қ. 1 ва 2, м. 232 ҚЧ ҚТ-ро муқаррар кардаанд, як ҷузъи воқеии меъёрҳои ҳуқуқи ҷинойтии муайянкунандаи ҷавобгарӣ барои шикори ғайриқонунӣ ба шумор мераванд. Дар робита бо ин, муқаммалсозӣ ва пуррагардонии санадҳои ҳуқуқии амалкунандае, ки шикор ва масъалаҳои ҳифзи олами ҳайвонотро танзим мекунад, аз чумла, Қонуни ҚТ «Дар бораи олами ҳайвонот» мақсаднок мебошад. Чунин тағйирот барои ҷиддан васеъ намудани номгӯи кирдорҳои мусоидат мекунад, ки барои онҳо ҷавобгарии ҷинойтӣ пешбинӣ мешавад.

Ҳамзамон, муаллиф ҳангоми татбиқи меъёрҳои ҳуқуқии ҷинойтӣ оид ба шикори ғайриқонунӣ ба зарурати ба инobat гирифтани муқаррароти қонунгузори маъмурӣ, аҳаммияти хос медиҳад. Масалан, м. 208 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии ҚТ, ки ҷавобгарӣ барои риоя накардани қоидаҳои шикори ҳайвонот ва моҳигириро муқаррар мекунад, дар маҷмӯъ ба муқаррар намудани ҷавобгарии ҳуқуқӣ мусоидат мекунад.

Дар хошияи таъмини ҳуқуқии истифода ва ҳифзи олами ҳайвонот, муаллиф ду ҷанбаи калидиро ҷудо менамояд:

1. Танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки бо истифодаи оқилонаи олами ҳайвонот алоқаманд буда, муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ҳуқуқҳо дар соҳаи истифодабарӣ ва ҳимояи ҳайвонотро ташкил медиҳанд;

2. Танзими олами ҳайвонот тавассути механизмҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ, ки барои назорат ва мубориза бо ҷунин падидаҳои мисли шикори ғайриқонунӣ, равона гардидаанд.

Аммо, муаллиф қайд менамояд, ки механизми маъмурии пешгирӣ ва мубориза бо шикори ғайриқонунӣ, бо вучуди самаранокӣ нокифоя буда, мебояд пурра ва бо воситаҳои ҳуқуқии ҷинойтӣ ҳамроҳанг шавад.

Дар зербоби сеюми боби якум «**Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузори ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба шикори ғайриқонунӣ бо қонунгузори давлатҳои дигари аъзои ИДМ**» – муаллиф таҳқиқоти муқоисавии ҳуқуқиро дар заминаи қонунгузори ҷинойтии давлатҳои ИДМ доир ба масъалаи шикори ғайриқонунӣ баён намудааст. Муаллиф бо истифода аз усули таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ моддаҳои дахлдори қонунгузори ҷинойтии Тоҷикистонро бо қонунгузори Русия, Белорус, Қазоқистон, Ўзбекистон, Қирғизистон, Озарбойҷон, Молдова ва Арманистон муқоиса мекунад. Дар раванди таҳлил ба сохтори моддаҳо, сатҳи тафсиلى ҷузъиёт, мавҷудияти

муқаррароти махсус ва тавсифи субъекти ҷиноят таваччуҳи хосса зоҳир менамояд.

Ҳадафи асосии таҳқиқ дар ин самт муайян намудани унсурҳои қонунгузори мебошад, ки тақмили онҳо метавонад барои самаранокгардонии сиёсати ҷиноятӣ давлатӣ оид ба ҳифзи муҳити зист ва олами ҳайвонот хизмат намояд. Чунин муносибат имкон медиҳад, то самтҳои эҳтимолии ислоҳоти ҳуқуқии дохилӣ дар партави таҷрибаи кишварҳои ҳамсоя мушаххас карда шаванд.

Масъалаи мушаххас – шикори ғайриқонуниро интиҳоб намуда, муаллиф таҳлили муқоисавии заминаҳои ҳуқуқии кишварҳои таҳқиқшавандаро аз рӯи нишондиҳандаҳои дақиқ, ба монанди сохтор ва мазмуни моддаҳои дахлдор, субъектҳои ҷиноят ва мақомоти масъули татбиқи қонун, амалӣ менамояд.

Дар оғози таҳқиқ ба таври умумӣ қайд шудааст, ки тамоми кишварҳои таҳқиқшуда, аз ҷумла Арманистон, Белорус, Қазоқистон, Қирғизистон, Молдова, Озарбойҷон, Русия ва Узбекистон дар ҳифзи муҳити зист ва олами ҳайвонот таваччуҳи қиддӣ зоҳир намуда, мақомоти махсуси давлатӣ барои иҷрои ин вазифаҳо таъсис додаанд. Муаллиф ҳар як кишварро алоҳида таҳлил карда, сохтори моддаҳои марбут ба шикори ғайриқонуниро дар кодексҳои ҷиноятӣ онҳо нишон медиҳад. Масалан, дар кодексҳои ҷиноятӣ Арманистон ва Қирғизистон моддаҳо аз якҷанд қисм иборат буда, шаклҳои гуногуни содиршавии ҷиноятро фаро мегиранд. Дар Озарбойҷон муайянкунии ҳуқуқии ҳаҷми зарар ва фарқгузори мафҳумҳои «зарари калон» ва «зарари махсусан калон» равшан ва мушаххас баён гардидааст.

Чунин фарқгузори нишон медиҳад, ки дар қонунгузори баъзе кишварҳо низоми муайянкунии ҷавобгарӣ нисбат ба дараҷаи зарари расонидашуда ба таври дақиқтар тарҳрезӣ шудааст. Истифодаи чунин низом ба адолатнокии ҷазодихӣ ва пешгирии ҷиноят мусоидат мекунад.

Муаллиф номгузори моддаҳоро низ мавриди баррасӣ қарор медиҳад ва зикр мекунад, ки дар аксари кишварҳо мафҳуми «шикори ғайриқонунӣ» мустақиман дар унвони модда истифода шудааст, ба истиснои Қирғизистон ва Узбекистон, ки он ҷо номгузори фарохтар ва умумитар ба роҳ монда шудааст. Ин ҳолат нишон медиҳад, ки ҳар як кишвар бо дарназардошти хусусиятҳои дохилии ҳуқуқии худ мафҳуми ҷиноятро таҳия менамояд.

Раванди мазкур ифодаи равиши давлатии кодификатсионӣ мебошад, ки тавассути он кишварҳо қўшиш мекунанд қонунгузори ба

шароити табию ичтимоии худ мутобиқ намоянд. Дар натиҷа, метавон гуфт, ки гуногунрангии номгузорӣ ва муайянсозии моҳияти ҳуқуқии ҷиноят ба принципи мутобиқшавии дохилии низоми ҳуқуқӣ таъя мекунад.

Таҳқиқи фасли мазкур аз нигоҳи сохтор, мазмун ва таҳлил ду баҳши асосиро дар бар мегирад: яке муқоисаи ҳуқуқии моддаҳои ҷиноятӣ ва дигаре омӯзиши хусусиятҳои умумии субъекти ҷиноят ва шаклҳои гуноҳ. Муаллиф муайян намудааст, ки дар ҳама кишварҳои таҳқиқшуда субъекти ҷиноят шахси мукаллафи ба синни шонздаҳсола расида ва субъектҳои махсус, яъне шахсони мансабдор низ пешбинӣ шудаанд. Ин равиш имкон медиҳад бандубасти ҷиноятҳо дақиқтар анҷом дода шуда, дараҷаи вазнинии онҳо фарқгузорӣ карда шавад. Аз ҷумла, якдилона қайд мегардад, ки шакли асосии гуноҳ ин қасди бевосита мебошад.

Дар натиҷаи таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузориҳои ҚТ ва давлатҳои аъзои ИДМ оид ба шикори ғайриқонунӣ муаллиф ба хулосаҳои зерина мерасад:

1. Ҷумҳурии Тоҷикистон, монанди дигар давлатҳои аъзои ИДМ, диққати ҷиддӣ ба ҳифзи табиат ва олами ҳайвонот равона кардааст. Иҷрои функцияи экологӣ дар Тоҷикистон дар баробари мақомоти махсусгардонидашуда (Кумитаи ҳифзи муҳити зисти назди Ҳукумати ҚТ) инчунин ба зиммаи Раёсати экологӣ ва сайёҳии ВҚД ҚТ гузошта шудааст. Омӯзиши қонунгузориҳои давлатҳои аъзои ИДМ нишон медиҳад, ки ҳамкорӣ ва табодули таҷриба байни мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар ин соҳа барои пешгирӣ ва мубориза бо ҷиноятҳои экологӣ, аз ҷумла шикори ғайриқонунӣ, аҳаммияти калон дорад.

2. Дар меъёрҳои таҳлилшудаи қонунгузориҳои ҷиноятӣ давлатҳои аъзои ИДМ субъектҳои ҷиноятӣ одатан умумӣ муайян шудаанд. Яъне субъект шахси воқеӣ ва мукаллафе мебошад, ки ба синни ҷавобгарии ҷиноятӣ расидааст. Бо ин вучуд, дар баъзе меъёрҳои субъектҳои махсус – шахсоне, ки аз мақоми хизматнашон истифода мебаранд, ба монанди шахсони мансабдори давлатӣ ё онҳое, ки вазифаҳои масъулияти давлатӣ доранд, низ пешбинӣ шудаанд. Аз нигоҳи субъективӣ, дар ҳамаи меъёрҳои таҳлилшуда шакли гуноҳ қасди бевосита мебошад, яъне шахс хусусияти хавфнокии ҷамъиятӣ доштани амалҳои худро дарк намуда, имкон ва ногузирӣ оқибатҳои зарароварро пешбинӣ карда, фарорасии онҳоро меҷӯяд.

Бо дарназардошти хулосаҳои бадастомада, тавсия мегардад, ки дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ миллий низ таҷрибаи судманди кишварҳои таҳқиқшуда мавриди татбиқ қарор дода шавад. Ин метавонад ба таҳкими

кафолати ҳуқуқии ҳифзи муҳити зист ва таъмини ҷавобгарии самаранок барои ҷинойтҳои экологӣ мусоидат намояд.

Боби дуюми диссертатсия «**Тавсифи ҳуқуқӣ – ҷинойтии шикори ғайриқонунӣ**» ном дорад. Он фарогири чор зербоб мебошад.

Зербоби якуми боби дуюми диссертатсия «**Объект ва предмети шикори ғайриқонунӣ**» номида шуда, ба таҳлили муфассал ва сохтори ин унсурҳои ҷинойт баҳшида шудааст. Таваҷҷуҳи хосса ба он зоҳир мегардад, ки мафҳум, моҳият ва намудҳои объект ва предмети шикори ғайриқонунӣ дар доктринаи ҳуқуқии ҷинойтӣ аз мавқеҳои гуногуни назариявӣ баррасӣ шуда, аммо то андозае мавриди омӯзиши пурра ва ҳаматарафа қарор нагирифтааст, аз ин лиҳоз, таҳлили ҷанбаҳои мураккаби он низ ба таҳқиқоти минбаъда роҳ дорад.

Дар назарияи ҳуқуқи ҷинойтӣ объект ва предмети ҷинойт унсурҳои асосӣ ва ҷудонашаванда мебошанд, ки таркиби ҳуқуқии ҳар гуна кирдори ҷинойтиро ташкил медиҳанд. Муаллиф объект ва предмети шикори ғайриқонуниро ҳамчун унсурҳои ҳалқунанда дар таҳлили ҳуқуқӣ ва татбиқи меъёрҳои қонунгузорӣ баррасӣ намуда, аҳаммияти онҳо барои фаҳмиши амиқи падидаи ҷинойтии мазкур ва таҳияи механизмҳои самарабахши мубориза бо ин намуди ҷинойтҳои қайд мекунад.

Аз натиҷаҳои таҳқиқот бармеояд, ки шикори ғайриқонунӣ ба ҳайси ҷинойт дорои таркиби хусусии худ буда, объектҳои он ба сатҳҳои гуногуни умумӣ, хелӣ, намудӣ ва бевосита (аз ҷумла объектҳои асосӣ, иловагӣ ва факултативӣ) тақсим мешаванд. Дар ин замина, объекти умумии шикори ғайриқонунӣ амнияти ҷамъиятӣ ва манфиатҳои умумии экологии ҷомеа, объекти хелӣ муҳити зист ва объекти намудӣ амнияти экологӣ ва равандҳои биологии табириро дар бар мегирад. Объекти бевоситаи шикори ғайриқонунӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд, ки ба ҳифзи гуногунии биологии олами ҳайвонот ва таъмини истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ нигаронида шудаанд. Муаллиф ба ин назар аст, ки таҳлили предмети ҷинойти шикори ғайриқонунӣ яке аз масъалаҳои мураккаб ва мубрам барои ҳуқуқи ҷинойтӣ мебошад. Ба сифати предмети ҷинойтҳои мазкур ҳайвоноти ваҳшӣ ва парандаҳое, ки дар шароити озоди табиӣ қарор доранд ва бо қонунгузориҳои миллий ва конвенсияҳои байналмилалӣ ҳифз мешаванд, аз ҷумла, намудҳое, ки ба «Китоби сурхи Ҷумҳурии Тоҷикистон» дохил гардидаанд, баррасӣ мешаванд.

Хусусияти экологии предмети ҷинойт бо он алоқаманд аст, ки ҳайвонот ва парандагон дар муҳити зисти табиӣ худ ҳамчун қисми ҷудонашавандаи табиат мавриди омӯзиш қарор мегиранд. Мутаносибан,

аҳаммияти предмети шикори ғайриқонунӣ аз нуктаи назари ҳуқуқӣ ва экологӣ аз шароити муҳити табиӣ атроф ва муҳити табиӣ зист вобаста мебошад, новобаста аз он ки оё ин ҳайвонот дар доираи фаъолияти инсон (масалан, дар парвариши сунъӣ) қарор доранд, ё не.

Аз ин бармеояд, ки муҳиммияти экологӣ ва ҳуқуқии предмети шикори ғайриқонунӣ бо шароит ва хусусияти муҳити табиӣ, ки дар он намудҳои ҳифзшавандаи ҳайвонот зиндагӣ мекунанд, мустақиман вобаста мебошад.

Дар асоси таҳлили илмӣ, муаллиф аломатҳои предмети шикори ғайриқонунӣ, аз ҷумла аломатҳои ҳуқуқӣ, ҷисмонӣ, экологӣ, факултативӣ ва иҷтимоӣ иқтисодиро муайян кардааст. Аломати ҳуқуқӣ ин маҳдуд намудани предмети ҷиноят бо ҳайвонот ва парандаҳое мебошад, ки ба номгӯи объектҳои ҳифзшавандаи олами ҳайвонот дохиланд. Аломати ҷисмонии предмети ҷиноят он аст, ки танҳо ҳайвоноти зинда ба ин категория шомил мешаванд. Аломати экологӣ ҳолатеро ифода менамояд, ки предмети ҷиноят бояд ҳайвоноти ваҳшӣ ва парандаҳое бошанд, ки дар шароити табиӣ озод зиндагӣ мекунанд. Аломати иҷтимоӣ иқтисодӣ ҳамчун аломати факултативӣ ҷиноятро ҳамчун кирдоре, ки зарари калон расонидааст, тавсиф менамояд, ки он аз рӯи ду маҳак арзёбӣ мешавад: арзиши иқтисодии ҳайвон ва арзиши экологии он дар муҳити табиӣ ва хоҷагии шикор.

Дар натиҷа, предмети шикори ғайриқонунӣ маҳз он ҳайвонот ва парандагон мебошанд, ки дар шароити озодӣ ва муҳити табиӣ қарор доранд. Мутаносибан, ҳайвоноте, ки берун аз шароити табиӣ (масалан, дар боғи ҳайвонот, сирқҳо ё ҳайвоноти хонагӣ) қарор доранд ба доираи предмети ҷинояти шикори ғайриқонунӣ дохил намегарданд. Амалҳои ҷиноятӣ бар зидди чунин ҳайвонот ҳамчун таҷовуз нисбат ба моликияти дигар субъектон баррасӣ шуда, ин кирдор ба сифати ҷиноят алайҳи моликият бандубаст мешавад.

Дар доираи зербоби дуюми боби дуюм – «**Тарафи объективии шикори ғайриқонунӣ**» муаллиф аломатҳои зохирии ҷинояти дахлдорро таҳлил мекунад. Қайд мегардад, ки тарафи объективии шикори ғайриқонунӣ тавассути амалҳои алтернативие, зоҳир мегардад, ки қонунгузор дар қ. 1, м. 232 ҚҶ ҚТ пешбинӣ намудааст. Мувофиқи ин меъёр, шикори ғайриқонунӣ дар ҳолатҳои зерин ҷиноят ҳисобида мешавад:

- а) агар ин кирдор ба миқдори калон зарар оварда бошад;

б) бо истифода аз воситаҳои нақлиёти механикӣ, киштии ҳавоӣ, моддаҳои тарканда, газҳо ё дигар воситаҳои маҳви саросарии парандагон ва ҳайвонот содир гардида бошад [2].

Мебояд тавачҷух намуд, ки м. 232 ҚЧ ҚТ дорои хусусияти бланкетӣ мебошад, зеро он мафҳуми «шиқори ғайриқонунӣ»-ро мустақиман муайян накарда, барои дарёфти мазмуни ҳуқуқии он ба дигар санадҳои соҳавии меъёрии ҳуқуқӣ истинод мекунад. Аз ин рӯ, барои муайянсозии таркиби шикори ғайриқонунӣ, дар марҳилаи аввал муайян кардани амали шикор ва дар марҳилаи баъдӣ муайян ва таҳлил намудани қоидаҳои вайроншуда, зарур мебошад. Ин қоидаҳо тавассути санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ, аз ҷумла, қоидаҳои шикор муқаррар ва танзим шудаанд.

Муаллиф изҳор медорад, ки шикор як намуди фаъолияти инсон ба шумор рафта, танҳо дар сурати вайрон кардани қоидаҳои муқарраргардида, он ба ҳайси кирдори ғайриқонунӣ эътироф мегардад. Бидуни ишора ба қоидаҳои мушаххаси вайроншуда, бандубасти кирдор тибқи м. 232 ҚЧ ҚТ ғайриимкон мебошад. Аз ин рӯ, дар қисми тавсифии ҳукми айбдоркунанда маҳз ба нуқтаҳои қоидаҳои мушаххаси вайроншудаи шикор бояд истинод оварда шавад.

Таҳлили амалияи судӣ ва дигар маводи марбут нишон медиҳад, ки дар баъзе ҳолатҳо ҷинояти мазкур аз ҷониби шахсон тақроран содир карда мешавад. Бо назардошти ин, муаллиф пешниҳод менамояд, ки «тақроран содир кардани шикори ғайриқонунӣ» ҳамчун аломати вазнинкунандаи ҷазо дар қ. 2, м. 232 ҚЧ ҚТ ворид карда шавад.

Пешниҳоди зикргардида ҷавобгарӣ барои шикори ғайриқонунӣ ва муомилоти намудҳои нодири ҳайвоноти ваҳширо, ки зери Ҷимояи «Китоби сурхи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва созишномаҳои байналмилалӣ эътирофшудаи кишвар қарор доранд, инъикос намуда, метавонад ба таври зайл таҳия гардад:

4. Мақсаднок шуморида мешавад, ки дар ҚЧ ҚТ моддаи 232² дар таҳрири зайл муқаррар карда шавад:

Моддаи 232². Шикор ва муомилоти ғайриқонунӣ ҳайвоноти ваҳшӣ ва нодири ба «Китоби сурхи Ҷумҳурии Тоҷикистон» дохилшуда ё бо шартномаҳои байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон ҳифз шудаанд:

1. Шикор ва муомилоти ғайриқонунӣ ҳайвонотҳои нодир ва зери таҳдиди маҳвшавӣ қарордошта (бузи пармашох (морхӯр), гавазни бухорӣ, гӯсфанди кӯҳии бухорӣ ва ғизол), ки ба «Китоби сурхи Ҷумҳурии Тоҷикистон» дохил гардидаанд, бо ҷарима ба андозаи аз

шашсад то як ҳазору дусад нишондиҳанда барои ҳисобҳо, ё корҳои ислоҳӣ ба муҳлати то ду сол ва ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз ду то чор сол чазо дода мешавад.

2. Ҳамин кирдор, агар:

– такроран содир шуда бошад;

– аз ҷониби шахс бо истифода аз мақоми хизматӣ содир шуда бошад;

– аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ ё аз ҷониби гурӯҳи муташаккил содир шуда бошад;

– дар ҳудудҳои мамнуъгоҳ, парваришгоҳ, ё дар минтақаи офати экологӣ ё минтақаи вазъияти фавқулодаи экологӣ содир шуда бошад,

бо ҷарима ба андозаи аз як ҳазору дусад то як ҳазору ҳаштсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо, ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз се то ҳафт сол, инчунин бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян ба муҳлати то панҷ сол, чазо дода мешавад.

Дар баробари ҳайвонотҳои ишорашуда, метавон бабри барфӣ ва леопарди наздиосиёғӣ, ки дар моддаи алоҳидаи КҶ ҚТ муқаррар гардидааст, ҳамроҳ намуд.

Муаллиф бо дарназардошти таҳлили тарафи объективи ҷиноят ҳулоса намудааст, ки шикори ғайриқонунӣ метавонад бо роҳҳои мухталиф амалӣ карда шавад. Аз ҷумла, он метавонад бо истифода аз воситаи нақлиёти механикӣ ё ҳавопаймо, маводи тарқанда, газҳои захрнок, ҷароғҳои равшании қавӣ дар ҳолати шабӣ ва дигар воситаҳои несту нобудсозии умумии парандагон ва ҳайвонот содир шавад. Аз ин лиҳоз, бандубасти ҷинояти мазкур метавонад танҳо дар асоси санадҳои меъёрии пурра танзимкунандаи қоидаҳои шикор, амалӣ карда шавад.

Муқарраркунии бандубасти мушаххас ва нисбатан дақиқтари ин ҷиноят тавассути моддаи алоҳидаи (232²) КҶ ҚТ метавонад ба ташаккули сиёсати самараноки ҷиноятӣ дар самти ҳифзи муҳити зист мусоидат намояд.

Ҳамзамон, пешниҳод оид ба ворид намудани ҳаракати «такроран» содиркунии шикори ғайриқонунӣ ба сифати аломати бандубасткунанда, ҷораи зарурӣ барои пурзӯркунии мубориза бо ин кирдори ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад.

Дар зербоби сеюми боби дуюми диссертатсия – «**Аломатҳои субъективи шикори ғайриқонунӣ**» аломатҳои таҳқиқ мешаванд, ки қасд ва муносибати дохилии шахси гунаҳгор ба кирдорро инъикос

мекунад. Муаллиф қайд мекунад, ки аломатҳои субъективии кирдори ҷинойтӣ ин ҷанбаҳои равонии шахси ҷинойткор мебошад, ки мақсад ва бо қадом ангега содиркунии ҷинойтро нишон медиҳанд. Ин аломатҳо дар он ҳолатҳои метавонанд ба инобат гирифта шаванд, ки агар бевосита дар қонун пешбинӣ шуда бошанд. Ангега ва мақсад мафҳумҳои мебошанд, ки бо ҳамдигар вобаста буда, алоқаи мутақобила доранд.

Мақсад – аломати тарафи субъективии ҷинойт ба ҳисоб рафта, он оқибатҳои хавфнок, ки барои он ҷинойткор кӯшиш карда истодааст ва минбаъд дар натиҷаи содир кардани ҷинойт бояд ба миён ояд, фаҳмида мешавад. Мақсад ба сифати аломати асосии таркиби ҷинойт танҳо дар он ҳолате баромад мекунад, ки агар қонуни ҷинойтӣ онро дар диспозитсияи меъёри қисми махсуси қонуни ҷинойтӣ пешбинӣ намуда бошад. Мақсади ҳама гуна кирдори ҷинойтӣ расидан ба натиҷаи ниҳони зиддиҳуқуқӣ ҳисобида мешавад.

Ангегаи ҷинойт – ин майли дохилӣ ва манфиатҳои мебошанд, ки шахсро ба содир кардани амали зиддиҳуқуқӣ водор менамоянд. Ин унсурҳои равонӣ ба ҳама гуна рафтори инсон хос мебошанд. Мақсад, ангега ва эҳсосот дар маҷмӯъ тарафи субъективии ҷинойтро ташкил дода, ҳолати равонии шахсро ҳангоми содиркунии он ошкор менамояд. Муқаррар намудани ангега, мақсад ва эҳсосот барои ҷавоб додан ба саволи он, ки барои чӣ ва бо қадом сабаб ин ё он кирдори ба ҷамъият хавфнок содир гардидааст, имконият медиҳанд.

Барои дарки амиқи аломатҳои субъективии шикори ғайриқонунӣ, муаллиф диққати худро ба ин намуди ҷинойт равона намуда, қайд менамояд, ки таркиби расмии ҷинойт аллақай дар лаҳзаи амалисозии худӣ кирдор, анҷомёфта этироф мегардад. Ба вучуд омадани оқибатҳои барои ҷамъият хавфнок ҳангоми бандубаст таъсир намерасонанд.

Муаллиф инчунин қайд менамояд, ки унсурҳои иродавии қасд дар ҷунин ҷинойтҳо, бевосита дар қасди бошууронаи амалисозии кирдори муайян ё иҷро накардани он, ифода ёфта, ҷунин ҷинойтҳо метавонанд танҳо ҳангоми ҷой доштани қасди бевосита содир шаванд.

Ҳамзамон бо таркиби расмие, ки дар м. 232 ҚҚ ҚТ пешбинӣ шудааст, қонунгузориҳои ҷинойтӣ таркиби моддии ҷинойтро муқаррар мекунад. Ҳамин тавр, барои шикори ғайриқонуние, ки боиси расонидани зарари қалон мегардад, тибқи банди «а»-и қ. 1, м. 232 ҚҚ ҚТ ҷазо муқаррар шудааст. Дар ҷунин ҳолатҳо, кирдор метавонад қасдан (бо қасди бевосита) ва бавосита содир карда шавад. Лаҳзаи зеҳнии қасди бевосита бо пурра дарк намудани зиддиқонунӣ будани кирдор ва пешгӯишавандагии

оқибатҳои барои чомае хавфнок, тавсиф гардида, шахс меҳоҳад онро ба вучуд орад. Лаҳзае иродавии қасд, маҳз дар кӯшиши расонидани зарари калон ифода меёбад. Лаҳзае зехнии қасди бавосита аз қасди бевосита бо он фарқ мекунад, ки гунаҳгор бар он бовар аст, ки танҳо имконпазирии расонидани зарари калонро ба вучуд меорад, дар ҳоле, ки лаҳзае иродавӣ бо бепарвоӣ ё мавҷуд набудани хоҳиши чунин оқибатҳо тавсиф мегардад.

Дар робита ба ин, муаллиф қайд мекунад, ки хангоме чинояти шикори ғайриқонунӣ содир карда мешавад, мақсад ва ангезаи шахс ба бандубасти чиноят таъсир намерасонад. Аммо дар баъзе ҳолатҳо ангеза ва эҳсосот хангоми таъйин намудани ҷазо ба шахси гунаҳгор барои содир кардани чиноят ба инобат гирифта мешаванд. Масалан, ба сифати ҳолати сабуққунандаи ҷазо дар б. «д» қ. 1, м. 61-и КҶ ҚТ, «бо сабаби вазнинии шароити зиндагӣ ва ё аз рӯи дилсӯзӣ содир намудани чиноят», пешбинӣ шудааст [2]. Илова бар ин, дар ҳолатҳои алоҳида шикори ғайриқонунӣ на танҳо бо мақсади ба даст овардани гӯшт ва пӯсти ҳайвонот, балки бо мақсади ба даст овардани фоида аз онҳо содир карда мешавад.

Ба андешаи муаллиф, ангезаи содир шудани кирдори чинояти таҳлилшаванда аломати ҳатмии тарафи субъективӣ нест. Вале, тавсифи он хангоми муайянқунии ҷораи адолатноки ҷазо барои шахси гунаҳгор, нақши муҳим мебозад.

Зербоби ҷоруми боби дуюм – «**Аломатҳои бандубастқунандаи шикори ғайриқонунӣ**» унвон гирифта, ба омӯзиши ҳамаҷонибаи аломатҳои бандубастқунандаи (вазнинқунанда) шикори ғайриқонунӣ ва аҳаммияти илова шудани ин хусусиятҳо ба м. 232 КҶ ҚТ, ҳамчун асос барои татбиқи ҷавобгарии саҳтгар, бахшида шудааст.

Муаллиф бо таҳлили мазмуни қисми дуюми моддаи зикршударо баррасӣ намуда, се аломати ҳатмии бандубастқунандаро муайян менамояд. Ҳамзамон, ӯ қайд менамояд, ки барои татбиқи ҷавобгарии чиноятӣ нисбатан саҳтар мавҷудияти ҳадди ақал яке аз аломатҳои зикргардида, кофӣ арзёбӣ мегардад, аз ҷумла, содирқунии чиноят:

а) аз ҷониби шахс бо истифода аз мақоми хизматӣ;

б) аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ ё гурӯҳи муташаккил;

в) дар ҳудуди мамнуъгоҳ, ҳудуди табиӣ махсус муҳофизатшаванда ё минтақаҳои экологӣ [2].

Муаллиф қайд менамояд, ки фаҳмиши васеи мафҳуми «истифодаи мақоми хизматӣ» асоснок ва пурра ба қонунгузории амалқунандаи чиноятӣ мувофиқ мебошад. Одатан, шахсони мансабдор шикори ғайриқонуниро содир

намуда, ба ин ё он тарз аз имкониятҳои истифода мебаранд, ки бо мақоми хизмати онҳо алоқаманд мебошанд. Аз ин лиҳоз, қонунгузор аломати зикргардидаро ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷиноят мустаҳкам намудааст. Вале, дар амалия душворҳои муайян ҳангоми бандубасти кирдори шахс, маҳз аз рӯи аломати истифода аз мақоми хизматӣ ба вучуд меояд. Аломати мазкур, ҳолатҳои махсуси содиршавии кирдорро пешбинӣ менамояд, ки масалан, дар истифодаи силоҳи хизматӣ, либоси расмӣ, воситаҳои нақлиёт ва дигар нишондодҳои мақоми хизматӣ метавонанд ифода ёбанд. Чунин равиш хусусияти мушаххас дошта, доираи дақиқи рафтори иҷозатдодашударо ба вучуд меорад. Муаллиф ба он ишора менамояд, ки барои бандубасти дуруст аз рӯи аломати баррасишаванда, мебояд исбот намуд, ки шахс ҳангоми содир намудани шикори ғайриқонунӣ аз имкониятҳои хизмати худ бошӯуро на ва қасдан истифода намудааст.

Дар сурати истифодаи либоси расмӣ ё ҳуҷҷатҳои ваколатдор аз ҷониби шахсоне, ки ҳуқуқи қонунӣ барои ин надошта бошанд, кирдори онҳо бояд тибқи муқаррароти қ. 1, м. 232 КҶ ҚТ бандубаст гардад. Вале, ин ҳолат метавонад ҳамчун аломати вазнинкунанда мутобиқи банди «в» қ. 1, м. 62 КҶ ҚТ «содир намудани ҷиноят дар ҳаёти гурӯҳи шахсон, гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ, гурӯҳи муташаккил ё иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкilotи ҷиноятӣ)» баррасӣ карда шавад. [2].

Муаллиф ба дурустӣ таъкид менамояд, ки чунин аломатҳо сатҳи хавфнокии иҷтимоии ҷинояти шикори ғайриқонуниро афзоиш дода, ҳуқуқи манфиатҳои муҳими ҷамъиятӣ ва давлатӣ, аз ҷумла ҳифзи муҳити зист ва гуногунии биологиро зерӣ хатар қарор медиҳанд. Хусусан, аломати аввалини бандубасткунанда – истифодаи мақоми хизматӣ – боиси таҷовуз ба ду объекти ҳуқуқи ҷудогона мегардад: муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист ва муносибатҳои бо иҷрои функцияҳои давлатӣ алоқаманд.

Таҳлили шаклҳои иштирок дар содир намудани ҷиноят (аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ ё гурӯҳи муташаккил) низ бо таъя ба принципҳои қонунгузори ҷиноятӣ анҷом дода шудааст. Муаллиф нишон медиҳад, ки ҳамохангии рафторҳои якҷанд субъект барои содир кардани ҷиноят, афзоиши сатҳи хавфнокии иҷтимоиро инъикос менамояд.

Муҳимтар аз ҳама, муаллиф зарурати таҳқиқи амиқи илмии аломатҳои бандубасткунандаи шикори ғайриқонунӣ ва пурра инъикос ёфтани онҳо дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ таъкид мекунад. Чунин равиш ба принципи адолатнокии қонунӣ ҷиноятӣ мутобиқ буда, ба самаранокӣ татбиқи он мусондат карда, таъсири пешгирикунандаи онро таҳким мебахшад.

Боби сеюми диссертатсия – «Тавсифи криминологии шикори ғайриқонунӣ» ном дошта, аз ду зербоб иборат мебошад.

Зербоби якуми боби сеюм – «Хусусиятҳои микдорӣ ва сифатии шикори ғайриқонунӣ: тавсифи криминологии шахсияти шикорчии ғайриқонунӣ» ном дошта, муаллиф таҳлили муфассали маълумоти омӯри оид ба шикори ғайриқонуниро дар ҳудуди мушаххас ва давраи муайян амалӣ менамояд. Дар доираи таҳқиқот муаллиф нишон медиҳад, ки аломатҳои сифатии ҷиноят хусусиятҳои сохторӣ, таносуби намудҳои он ва нишондодҳои умумии ғайриқонунӣ ҷиноятӣ дар фазои ҷуғрофии омӯхташаванда ва давраи муайяни вақтро фаро мегиранд.

Ба андешаи муаллиф, маълумтарин ҷиноятҳо дар соҳаи ҳифзи муҳити зист – ин вайрон кардани қонунгузорӣ оид ба истифода ва ҳифзи олами ҳайвонот, аз ҷумла, шикор ва моҳидорӣ ғайриқонунӣ махсуб меёбанд. Муаллиф бо таъки ба таҳлилоҳои мавҷуда зикр менамояд, ки ҷинояти шикори ғайриқонунӣ хусусияти баланди латентӣ (пинҳонӣ) дорад. Маҳз латентнокии ин ҷиноят онро масъалаи муҳимми иҷтимоӣ мегардонад, ки таҳлили илмӣ амӣ ва таҳияи механизмҳои ошкорсозиро тақозо мекунад.

Мафҳуми латентнокии дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ба он ишора дорад, ки қисми зиёди ҷиноятҳо бо сабабҳои гуногун, аз ҷумла, сатҳи пасти ошкорсозии ҷиноятҳо, норасоии иттилоотӣ, безъятиноии ҷомеа ё мақомоти дахлдор ба қайд гирифта намешаванд. Дар натиҷа маълумоти омӯри оид ба ҷиноятҳо дар соҳаи ҳифзи муҳити зист, аз ҷумла шикори ғайриқонунӣ, ҳолати воқеии вазъиятро инъикос намекунад. Ин ҳолат ба ташаккули сиёсати самараноки зиддиҷиноятӣ ва амалисозии ҷораҳои пешгирикунанда монеа эҷод мекунад.

Муаллиф таъкид мекунад, ки ҳангоми дар сатҳи паст қарор доштани ошкорсозии ҷиноятҳо, зарур аст сатҳи воқеии ҷинояткорӣ ва дурустии баҳои ҳуқуқии он, бо таъки ба қарорҳои мурофиавии қабулшуда, мавриди таҳлил ва муқоиса қарор гирад. Ин имкон медиҳад, ки омилҳои таъсиррасон ба афзоиши сатҳи ҷинояткорӣ муайян ва омодагии муассисаҳои дахлдор барои муқовимат бо ин равандро арзёбӣ шаванд.

Яке аз ҷанбаҳои муҳимми таҳлили криминологӣ, ки дар ин зербоб мавриди таваҷҷуҳ қарор гирифтааст, омӯзиши шахсияти ҷинояткор мебошад. Ба ақидаи криминологҳо, танҳо дар сурате метавон ба таври муассир ба пешгирии ҷиноят ноил шуд, ки шахсияти ҷинояткор ҳамчун унсурҳои марказии механизми содиршавии ҷиноят таҳқиқ гардад. Муаллиф бо истинод ба адабиёти илмӣ ҳуқуқӣ ба он таъкид мекунад, ки омӯзиши шахсияти ҷинояткор танҳо нисбат ба он ҷиноятҳое мисли дуздӣ, ғоратгарӣ, қаллобӣ,

роҳзанӣ ва ғайра маҳдуд набояд бошад, балки дар заминаи ҷинойтҳои экологӣ низ бояд густариш дода шавад.

Муаллиф таҳқиқотро идома дода, баъзе нишондиҳандаҳои иҷтимоӣ демографиеро пешниҳод менамояд, ки ба шахсияти шикорчии ғайриқонунӣ, алоқаманд мебошанд. Аз ҷумла:

– ҳамаи ҳолатҳои бақайдгирифташудаи шикори ғайриқонунӣ дар ҚТ, аз ҷониби шахсони ҷинси мард содир гардидаанд;

– сатҳи баландтарини ғаёлнокии ҷинойтӣ ба гурӯҳи синнусолии аз 25 то 50-сола рост меояд;

– аксарияти ҷинойтҳои шикори ғайриқонунӣ дар ҳудуди шаҳро ноҳиҳои кӯҳии ҷумҳурӣ, ба монанди ВМКБ, шаҳри Панҷакент, ноҳияи Шамсиддини Шохин, ноҳияи Рашт, ноҳияи Данғара, ноҳияи Хурсон ва ғайра ба қайд гирифта шудаанд;

– тақрибан 40%-и ҳамаи ҳолатҳои шикори ғайриқонунӣ дар шарикӣ бо маслиҳати пешакӣ содир карда шудаанд.

Муаллиф бо таъя ба таҳлили омӯри хулоса менамояд, ки чунин нишондиҳандаҳо метавонанд барои таҳияи чораҳои мақсадноки пешгирикунанда ва тақмили ғаёлияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ истифода шаванд. Илова бар ин, маълумоти омӯри метавонанд ба сифати маҳакҳои арзёбии самаранокии ғаёлияти мақомоти дахлдор истифода шаванд.

Дар ҷамъбаст, муаллиф ба хулосае меояд, ки ҷинойти шикори ғайриқонунӣ на танҳо аз дидгоҳи миқдорӣ ва сифатӣ бояд таҳлил шавад, балки таҳқиқи шахсияти ҷинойткор бояд ба сифати баҳши муҳим ва ҷудонашавандаи таҳқиқоти криминологӣ баррасӣ гардад. Чунин муносибат, ба баланд бардоштани сатҳи таҳлили илмӣ ва самаранокии амалии сиёсати зиддиҷинойтӣ мусоидат хоҳад кард.

Зербоби дуҷуми боби сеюм – «**Сабабҳои содиршавии шикори ғайриқонунӣ ва роҳҳои пешгирии он**» ном дошта, дар он сабабҳои муҳимми ба вуқӯ пайвастанӣ ин ҷинойт, аз ҷумла, мушкilotи иҷтимоӣ иқтисодӣ, сатҳи пасти огоҳии аҳоли дар бораи қоидаҳои шикор ва назорати нокифояи мақомоти ваколатдор мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Ҳамзамон, чораҳои пешгирии ҷинойт, аз ҷумла, таҳкими амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ, густариши корҳои фаҳмондадиҳӣ ва таъмини рушди устувори хоҷагиҳои шикорӣ низ баррасӣ мегарданд.

Ба андешаи муаллиф, омӯзиши сабабҳои асосии содиршавии шикори ғайриқонунӣ ва таҳлили роҳҳои муассири пешгирии он, метавонад заминаи бозғамод барои таҳияи тадбирҳои самарабахши муҳофизатиро ба вуҷуд орад. Аз ин рӯ, чораҳои профилактикӣ бояд на ба бартарафсозии оқибатҳо, балки

пеш аз ҳама, ба бартараф кардани сабабҳои, ки ба содиршавии ҷиноят мусоидат мекунад, равона гарданд. Зикр мегардад, ки дар минтақаҳои кӯҳӣ ва дурдасти ҷумхурӣ, ки фаъолияти мақомоти ҳифзи муҳити зист сусттар ба роҳ монда шудааст, шикори ғайриқонунӣ бештар ба мушоҳида мерасад. Сабабҳои асосии ин падида дорои хусусияти иҷтимоию иқтисодӣ мебошанд: ҳангоми маҳдуд будани сарчашмаҳои даромад қисме аз аҳолии шикори ғайриқонуниро ҳамчун воситаи таъмини рӯзгузаронию худ интиҳоб менамоянд.

Дар алоқаманди бо ин, таҳлили сабабҳои иҷтимоӣ мебошад бо таҳқиқоти эмпирӣ ва маълумоти оморӣ пурра карда шавад, ки ин имкон медиҳад то таъсири факру бекорӣ ба сатҳи ҳуқуқвайронкуниҳои экологӣ бо далелҳои мушаххас асоснок гардад.

Таҳқими ҳамкориҳои байни мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, сохторҳои маҳаллӣ ва сомонҳои ғайридавлатӣ дар самти пешгирии ҷиноятҳои экологӣ бояд ба як ҷузъи стратегияи сиёсати давлатӣ табдил ёбад. Чунин ҳамкорӣ метавонад тавассути таъсири платформаҳои ҳамоҳангсозӣ ва мубодилаи иттилоот байни сохторҳои амалӣ шуда, мониторинги доимии вазъиятро таъмин намояд.

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, муаллиф ба зарурати таҳияи тадбирҳои мукаммалу ҳаматарафаи пешгирикунанда таъкид менамояд. Аз ҷумла, чунин чораҳои ба монанди, тақвияти назорат аз ҷониби мақомоти ваколатдор, тақмили заминаи ҳуқуқӣ, ҷорӣ намудани ҷазоҳои сахтар, баланд бардоштани сатҳи маърифати экологии аҳолии, ҷалби аҳолии маҳаллӣ ба ҳифзи муҳити зист, инчунин, ташкили ҷойҳои қорӣ нав ҳамчун воситаҳои муассири коҳиши сатҳи шикори ғайриқонунӣ, пешниҳод мегарданд. Рушди устувори хоҷагиҳои шикорӣ метавонад ҳамчун ҷойгузини қонунии шикори ғайриқонунӣ хизмат намояд.

Ҳавасмандсозии иқтисодии аҳолии, бахусус дар минтақаҳои осебпазир, бояд ҷузъи муҳими сиёсати зиддишикорӣ қарор гирад, зеро танҳо бо манъкунӣ ва ҷазоҳои бартарафсозии сабабҳои аслии мушкилот ғайриимкон аст.

Муаллиф бар он андеша аст, ки омилҳои муҳими пешгирикунанда дар мубориза бо шикори ғайриқонунӣ, муқаррар намудани тартиби возеҳ ва муназзами машғул шудан ба фаъолияти шикорӣ мебошад. Масалан, сода намудани расмиёти аъзогӣ дар ҷамъиятҳои шикорчиён, ҷудо кардани ҷойҳои махсус барои шикори қонунӣ ҳаваскорона ва таъмини имкониятҳои баробар барои ҳамаи шаҳрвандон аз ҷумлаи тадбирҳои муҳими пешгирикунанда шуморида мешаванд.

Баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии экологӣ ҳам дар сатҳи инфиродӣ ва ҳам дар сатҳи ҷамъиятӣ бояд ҳамчун бахши муҳими сиёсати давлатӣ ва механизми асосии пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳои экологӣ бошад.

Дар шароити муосир, ки масъалаи риояи қоидаҳои шикор аҳаммияти хосса пайдо менамояд, ташаккули шуури ҳуқуқӣ ва муносибати масъулиятноки шаҳрвандон ба муҳити зист яке аз самтҳои афзалиятнок мегардад.

Дар алоқамандӣ бо ин, муаллиф пешниҳод менамояд, ки тадбирҳои таҳсилоти ва иттилоотии зерин барои баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии экологӣ андешида шаванд:

– маърифати экологӣ бояд чузби сиёсати давлатӣ гардида, барои дарки аҳаммияти муҳити зист, риояи қонунгузори экологӣ, омӯзиши меъёрҳои ҳуқуқӣ ва рафтори ҳуқуқии шаҳрвандон мусоидат намояд;

– фарҳанги экологӣ маҷмуи меъёрҳо ва усулҳои танзими рафтори инсон дар муносибат бо муҳити зистро дар бар гирифта, сатҳи шуур, ахлоқи экологӣ ва риояи стандартҳои беҳатарии экологиро дар ҷомеа инъикос менамояд;

– табиғоти экологӣ ҳамчун воситаи тарбияи ҳуқуқӣ ва ташаккули афкори ҷамъиятӣ бояд тавассути лексияҳо, баромадҳо, воситаҳои ахбори омма, адабиёти соҳавӣ ва филмҳои мавзӯӣ амалӣ карда шавад;

– таъмини китобхонаҳо бо адабиёти соҳавӣ оид ба масъалаҳои экологӣ, махсусан бо истифодаи оқилонаи захираҳои биологӣ ва ҳифзи ҳайвоноти ваҳшӣ, воситаи муҳимми дастрасии аҳоли ба иттилооти ҳуқуқии экологӣ ба шумор меравад.

Дар маҷмӯъ, муаллиф ба хулосае меояд, ки мубориза ба шикори ғайриқонунӣ, муносибати ҷамъониба ва ҳамоҳангшудаи ҳуқуқӣ, иттилоотӣ ва иҷтимоиро тақозо намуда, на танҳо таҳкими назорати қонунгузорӣ, балки ташаккули фарҳанги ҳуқуқии экологӣ ва густариши ҳамкориҳо байни мақомоти давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандиро низ дар бар мегирад.

ХУЛОСА

Дар асоси таҳқиқоти анҷомёфта доир ба масъалаи шикори ғайриқонунӣ, маҷмуи хулосаҳо ва тавсияҳои дорон заминаи илмӣ таҳия гардидааст, ки татбиқи онҳо метавонад ба тақмил бахшидани қонунгузори ҷиноятӣ ва таҳкими донишҳои назариявӣ амалии марбут ба ин падида дар давлат мусоидат намояд:

1. Шикор яке аз шаклҳои қонунии ва истифодаи захираҳои олами ҳайвонот ба ҳисоб меравад, ки моҳиятан ба ба даст овардани фоидаи моддӣ аз ин объектҳо бо мақсади қонеъсозии ниёзҳои инсон равона гардида, мутобиқи муқаррароти меъёрии қонунгузорӣ ва талаботи ҳифзи муҳити зист бояд амалӣ гардад. Муқаррароти дахлдори Қонуни ҚТ «Дар бораи олами ҳайвонот» ва дигар санадҳои меъёрӣ мебоянд мафҳуми шикорро ҳамчун «истифодаи қонунии объектҳои олами ҳайвонот»

муқаррар намоянд, ки он аз чумла, сайди парандаҳо ва ҳайвоноти ваҳшии дар ҳолати озодии табиӣ қарор дошта, инчунин фаъолиятро фаро мегирад, ки бо коркард ва интиқоли аввалияи чунин объектҳо алоқаманданд. Ҳамзамон, мафҳуми «сайд кардан» чунин кирдорҳои ба монанди таъқиб бо мақсади туъма, шикори парандаҳо ва ҳайвоноти ваҳшӣ, гузоштани домҳо, ҳалқаҳо, сохтани чоҳҳои махсуси домӣ, инчунин, доштани парандагон ва ҳайвоноти ваҳшӣ дар ояндаро мебояд дар бар гирад [1-М]; [11-М].

2. Ба ҷамъият хавфнокӣ шикори ғайриқонунӣ дар вайрон шудани гуногунии биологии олами ҳайвонот зоҳир меёбад. Аз чумла, кам шудани намудҳои парандагон ва ҳайвонот ба номутаносубии ҷузъҳои олами табиат, ки бо ҳам алоқаманданд ва ба якдигар таъсир мерасонанд, оварда мерасонад. Муқаррар гардидани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ бо хавфнок будани он барои ҷомеа асоснок карда мешавад. Аммо, маълумотҳои оморӣ оид ба паҳншавии воқеии шикори ғайриқонунӣ танҳо қисмати ками ҳолатҳои воқеиро нишон медиҳанд [1-М].

3. Ҳангоми тавсифи аломатҳои гуногуни тарафи объективии шикори ғайриқонунӣ шумораи зиёди мафҳумҳои истифода мешаванд, ки аз ибтидо хусусияти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ надоранд. Ин мафҳумҳо асли соҳавӣ дошта, аз ҳуқуқи маъмурӣ баргирифта шудаанд, масалан, «шикор», «парандагон ва ҳайвонот, ки шикори онҳо пурра манъ шудааст», «мамнуъгоҳ», «худуди вазъияти фавқулодаи экологӣ», «воситаи нақлиёти механикӣ», «нақлиёти ҳавойӣ», «моддаҳои тарқанда» ва «газҳо». Чунин шакли тавсифи аломатҳои таркиби ҷинояти муқаррарнамудаи м. 232 ҚҶ ҚТ талаб мекунад, ки дар раванди бандубаст меъёрҳои қонунгузорию маъмурӣ истифода бурда шаванд. Дар чунин муносибат масъалаи муайянкунии вазъи ҳуқуқии санадҳои меъёрии маъмурӣ, ки мазмуни аломатҳои таркиби шикори ғайриқонуниро ошкор мекунад, ба миён меояд.

Ҳамчунин, дар натиҷаи таҳлил ва омӯзиши масъалаи асосҳои назариявӣ ва амалияи татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ ду унсурҳои асосӣ муайян карда шуд:

а) танзими истифодаи олами ҳайвонот ҳамчун маҷмуи муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки таҳти назорати ҳуқуқӣ қарор гирифта, ба таъмини устувор ва истифодаи оқилонаи захираҳои биологӣ равона шудааст.

б) танзими ҳукуки олами ҳайвонот асосан тавассути механизмҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ амалӣ мегардад. Ҳамзамон, воситаҳои маъмурӣ-ҳуқуқии муқовимат бо падидаҳои манфӣ, аз ҷумла шикори ғайриқонунӣ, ҳанӯз ҳам қофӣ нестанд. Бо вучуди ин, татбиқи ҷавобгарии маъмурӣ дар самти пешгирии чунин ҳуқуқвайронкуниҳо яке аз омилҳои муассири таъмини риояи қонун ба ҳисоб меравад [2-М].

4. Шикори ғайриқонунӣ чун дигар ҷиноятҳо дорои таркиби худ буда, дар он объект мавқеи марказиро ишғол менамояд. Аз таҳлил бармеояд, ки шикори ғайриқонунӣ дорои объектҳои умумӣ, ҳелӣ, намудӣ, бевосита, асосӣ, иловагӣ ва факултативӣ мебошад, ки бо қонунгузориҳои ҷиноятии кишвар танзим мегарданд. Объекти ҷиноятҳои экологиро муносибатҳои ташкил медиҳанд, ки бо мақсади ҳимояи муҳити табиӣ атроф ва истифодаи оқилонаи он, инчунин, таъмини амнияти экологии аҳоли бо қонунгузориҳои ҷиноятӣ ҳифз мешаванд. Шикори ғайриқонунӣ намуди ҷиноятҳои экологӣ буда, тартиби ҳифз ва истифодаи олами ҳайвонотро вайрон мекунад. Объекти умумии ин ҷиноят амнияти ҷамъиятӣ дар соҳаи экология мебошад. Объекти ҳелӣ ва намудӣ бошад, мутаносибан муҳити зист ва амнияти экологӣ ба шумор мераванд. Объекти бевоситаи шикори ғайриқонунӣ муносибатҳои мебошанд, ки ба нигоҳдориҳои гуногунии биологӣ ва истифодаи устувори захираҳои олами ҳайвонот равона гардида, бо ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳифз мешаванд.

Таҳлил нишон дод, ки предмети шикори ғайриқонунӣ маҳз ҳайвоноту парандагон мебошанд, ки дар шароити озоди табиӣ зиндагӣ мекунанд. Ҳайвоноте, ки дар муҳити сунъӣ (дар сиркҳо, боғҳои ҳайвонот, ё ҳайвоноти хонагию кишоварзӣ) нигоҳ дошта мешаванд, аз доираи предметҳои шикори ғайриқонунӣ дохил намешаванд. Дар ҳолати таҷовуз ба ин объектҳо, кирдор ҳамчун ҷиноят бар зидди моликияти ғайр бандубаст мешавад.

5. Шикори ғайриқонунӣ, ки бо б. «а» қ. 1, м. 232 ҚҶ ҚТ муқаррар шудааст, мебошад ҳам дар ҳолати кушта шудани ҳайвон ва ҳам ҳангоми таъкиби ҳайвон, ки дар натиҷаи он, ба ӯ зарари ҷиддӣ расонида шудааст, ҳамчун ҷиноят бандубаст қарда шавад.

Ба ҷамъият хавфнокии истифодаи воситаҳои манъшудаи шикор, ки дар б. «б» қ. 1, м. 232 ҚҶ ҚТ пешбинӣ шудааст, ба он вобаста аст, ки истифодаи воситаҳои нақлиёт ҳангоми таъкиби ҳайвонот раванди шикорро осон ва суръатбахш менамояд, ки ин ба коҳиши теъдоди ҳайвоноти ваҳшӣ дар муҳити табиӣ оварда мерасонад.

6. Ҳангоми омӯзиши аломатҳои тарафи субъективии шикори ғайриқонунӣ мақсадҳои зерини он муайян карда шудаанд:

а) бо мақсади таъмини фароғат ва истироҳати инсон, ки ба эҳсосоти мусбати эмотсионалӣ ва қаноатмандӣ меорад; дар чунин ҳолатҳо одатан ангезаи ғаразноки содир намудани ҷинойт мавҷуд нест;

б) барои ба даст овардани ҳайвонот, чузъҳо ё маҳсулоти он, бо мақсади манфиатҳои шахсӣ ё тижоратӣ; дар чунин ҳолатҳо эҳтимолияти ҷой доштани ангезаи ғаразноки содиркунии ҷинойт мавҷуд аст.

Ангезаи содиршавии ҷинойти дахлдор, аломати ҳатмии тарафи субъективии таркиби ҷинойт нест, вале тавсифи он барои таъини дурусти ҷазо ба шахси гунаҳгор муҳим аст [8-М].

7. Таҳлили аломатҳои бандубастшавандаи шикори ғайриқонунӣ нишон дод, ки қонунгузории ҷинойтии ҚТ муқаррар намудани ҷавобгарии ҷинойтӣ барои шикори ғайриқонунӣ аз ҷониби шахс бо истифода аз мақоми хизмати роҳбар намуда, чунин қирдор дар як вақт ба ду объект таҷовуз мекунад: а) ҳатмӣ – муносибатҳои ҷамъиятӣ оид ба ҳифзи муҳити зист дар робита ба нигоҳ доштани гуногунии (мувозинат) биологии олами ҳайвонот ва истифодаи оқилонаи захираҳои шикор; б) иловагӣ – муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки бо иҷрои функцияҳои давлатӣ ё амалҳои ба он баробаркардашуда алоқаманд буда, манфиатҳои шахс, давлат ва ҷомеа роҳбар мекунад, ё зарар мерасонад [9-М].

8. Таҳлили муфассали шахсияти шикорчи ғайриқонунӣ имкон дод, ки хусусиятҳои кримнологии зерини он ҷудо карда шаванд:

– таҳқиқоти омӯрӣ нишон медиҳад, ки ҷинойти шикори ғайриқонунӣ дар ҚТ асосан аз ҷониби мардон содир мегардад;

– ҷинойткорони нисбатан ғаёб, шахсони дар гурӯҳи синну соли аз 25 то 50-сола қарордошта, мебошанд;

– аксарияти ҳолатҳои шикори ғайриқонунӣ дар ҳудуди минтақаҳои кӯҳии ҷумҳурӣ, ба монанди ВМКБ, шаҳри Панҷакент, ноҳияи Шамсиддини Шохин, ноҳияи Рашт, ноҳияи Данғара, ноҳияи Ҳурсон ва ғ. ба назар мерасанд;

– тақрибан 40%-и шумораи умумии ҷинойтҳои содиршудаи шикори ғайриқонунӣ дар шарикӣ бо маслиҳати пешакӣ содир карда шудаанд.

9. Самаранокии мубориза бо шикори ғайриқонунӣ, бевосита аз устувории иқтимоӣ ва иқтисодии ҷомеа, сатҳи маърифати экологии аҳоли, инчунин, аз амалигардонии механизми дақиқи танзими ташкилию ҳуқуқии ғаёбияти шикор вобаста мебошад. Таъмини ногузирии ҷазо барои содиркунии чунин ҷинойтҳо омилҳои муҳими пешгирӣ ва кам

кардани ҳолатҳои вайрон кардани қонун мебошад. Яке аз вазифаҳои муҳим дар соҳаи ҳифзи захираҳои табиӣ, мучаҳҳазгардонии моддию техникий мақомоти бо шикори ғайриқонунӣ муборизабаранда, на кам аз сатҳи таъминоти техникий худи шикорчиёни ғайриқонунӣ, мебошад. Нозироти махсуси шикор мебояд бо шумораи зарурии дурбинҳо, таҷҳизоти рушноидиҳанда ва сигналдиҳӣ, радиостансияҳои сайёр, сабти овоз, аксбардорӣ ва видео, таҷҳизоти криминалисті, мотосиклҳо, воситаҳои нақлиёти автомобилӣ ва ғайра таъмин бошанд **[6-М]**.

10. Аз сабаби он ки шикор аз ҷониби қонунгузор ҳамчун маҷмуи марҳилаҳои фаҳмида мешавад, ки аз ҷустуҷӯ то интиқол ва фуруши сайдро фаро мегирад, шахсоне, ки амалҳои алоҳидаро дар доираи як мақсади ҷиноятӣ (масалан, яке ғайриқонунӣ шикор мекунад, дигаре бошад, интиқол ё фуруши сайдро ташкил мекунад) анҷом додаанд, мебояд ба сифати ҳамчирочиён дар ҷиноят ба ҷавобгарӣ кашида шаванд.

11. Дар натиҷаи таҳлили шикори ғайриқонунӣ, оқибатҳои манфии латентнокии он муайян карда шуд, ки он боиси пинҳон мондани ҳолати воқеӣ ва хусусияти зарари расонидашуда мегардад. Чунин ҳолат ба вайрон кардани принсипи ногузирии ҷавобгарӣ ва ба миён овардани ҳисси бечазой оварда расонида, боиси содиршавии ҷиноятҳои нав гардида, барои ошкорсозии тасвири пурраи сабабҳои ҷинояткорӣ монеа эҷод намуда, мутаносибан, таҳияи чораҳо ва усулҳои самараноки мубориза бо онро душвор мегардонад.

12. Фаъолияти профилактикӣ на танҳо ба бартарафкунии оқибатҳо, балки пеш аз ҳама ба бартарафсозии сабабҳои нигаронида шудааст, ки ба содир шудани ҷинояти мазкур мусоидат мекунанд. Барои ин, баланд бардоштани сатҳи рушди иқтисодӣ ва иҷтимоии ҷомеа, инкишофи маърифати экологии аҳоли бо дарназардошти тақмили минбаъдаи қонунгузорӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олиӣ кишвар, инчунин, беҳтар гардонидани фаъолияти хоҷагиҳои шикор, тавассути эҷоди шароит барои назорати доимӣ дар ҳудуди онҳо, зарур мебошад. **[10-М]**.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар асоси таҳқиқоти илмӣ анҷомшуда ва натиҷагирӣ аз он, барои тақмили қонунгузорию амалкунанда чунин тавсияҳо пешниҳод карда мешаванд:

1. Таҳлил нишон дод, ки Фасли IX ва боби 24 КҶ ҚТ (Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти экологӣ ва муҳити зист), номи яқхела доранд. Муаллиф

ба он диққат медиҳад, ки ҳангоми интихоби номгузории фасл ва боб, қонунгузор чанбаи истифодабарии табиатро мавриди назар қарор надодааст. Вале, аксарияти меъёрҳои дар боби мазкур ифодаёфта, маҳз масоили истифодаи захираҳои табиӣ ва сарватҳои табииро пешбинӣ менамоянд. Ба сифати мисоли мусбӣ, муаллиф Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро меорад, ки дар он фасл «Ҷиноятҳо дар соҳаи экология» ва боб бошад, «Ҷиноятҳо дар соҳаи ҳифзи муҳити зист ва истифодаи табиат» номгузорӣ шудааст. Дар робита бо ин, мақсаднок меҳисобем, ки номи боби 24 КҶ ҚТ дар чунин шакл иваз карда шавад: «Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти экологӣ ва тартиби истифодаи муҳити зист»;

2. Бо мақсади мушаххас ва мукамал гардонидани қонунгузории ҷиноятӣ, бартараф намудани холигиҳои марбут ба муайян кардани мафҳуми «истифода аз мақоми хизматӣ» ҳангоми содиркунии шикори ғайриқонунӣ тақлиф карда мешавад, ки дар эзоҳи моддаи 236 КҶ ҚТ муқаррароти зерин дар таҳрири зайл илова карда шавад:

«Таҳти истифода аз мақоми хизматӣ ҳангоми шикори ғайриқонунӣ содир кардани кирдорҳои фаҳмида мешавад, ки шахс бо истифода аз мақоми хизмати худ (якдафъаина ё мумтазам) ба муҳити зист ва олами ҳайвонот, инчунин ба истифодаи оқилонаи захираҳои шикор таҳдид ё зарар мерасонад»;

3. Бо мақсади ошкор намудани хусусияти бланкетии диспозитсияи м. 232 КҶ ҚТ, пешниҳод карда мешавад, ки диспозитсияи ин модда ба тариқи зайл муқаррар карда шавад: «Ғайриқонунӣ ба даст овардани объектҳои олами ҳайвонот»;

4. Пешниҳод карда мешавад, ки дар қ. 2, м. 232 КҶ ҚТ «такроран» содир кардани шикори ғайриқонунӣ ҳамчун аломати бандубасткунанда дар банди алоҳида илова карда шавад;

5. Пешниҳод мешавад, ки дар м. 236 КҶ ҚТ шарҳи зерини мафҳумҳои илова гардад:

«Дар ин боб мафҳумҳои зарари чиддӣ, зарар ба миқдори калон ва зарар ба миқдори махсусан калон бо назардошти тақсаҳои муайяншуда муқаррар мегарданд. Зарари чиддӣ – ин зараре мебошад, ки ҳангоми содиркунии ҷиноят аз ҳаҷми нишондиҳанда барои ҳисобҳо, сӣ маротиба зиёдтар бошад. Зарар ба миқдори калон аз сесад нишондиҳанда барои ҳисобҳо зиёд буда, зарар ба миқдори махсусан калон бошад, бештар аз панҷсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо мебошад».

ФЕҲРИСТИ

ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳои ки дар маҷаллаҳои тақризишаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъби расидаанд:

[1-М]. Хомушов, И.И. Заминаҳои иҷтимоии муқаррар кардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ [Матн] / И.И. Хомушов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2021. – №1 – С. 117-125; ISSN 2413 – 5151.

[2-М]. Хомушов, И.И. Масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ [Матн] / И.И. Хомушов // Қонунгузорӣ. – 2021. – №2 (42) – С. 109-116; ISSN 2410 – 2903.

[3-М]. Шарипов, Т.Ш., Хомушов, И.И., Мафхуми шикори ғайриқонунӣ тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Т.Ш. Шарипов, И.И. Хомушов // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2021. – №2 (22) – С. 147-161; ISSN 2414 – 9217.

[4-М]. Хомушов, И.И., Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба шикори ғайриқонунӣ бо қонунгузори мамлакатҳои дигари аъзои ИДМ [Матн] / И.И. Хомушов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2023. – №3 – С. 231-238; ISSN 2413 – 5151.

[5-М]. Хомушов, И.И. Сабабҳои содиршавии шикори ғайриқонунӣ ва таъсири он ба ҷомеа [Матн] / И.И. Хомушов // Қонунгузорӣ. – 2024. – №4. – С. 304-308; ISSN 2410 – 2903.

[6-М]. Сафарзода, А.И. Исломозода И.И. Танзими ҳуқуқӣ ва ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / А.И. Сафарзода, И.И. Исломозода // Қонунгузорӣ. – 2025. – №4 (60). – С. 276-282. ISSN 2410 – 2903.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳо ҷоп шудаанд:

[7-М]. Хомушов, И.И. Тарафи объективии шикори ғайриқонунӣ [Матн] / И.И. Хомушов // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии ҳайати профессорон, устодон ва донишҷӯёни Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон бахшида ба солҳои рушди саноат (2022-2026). Душанбе, 2022. – С. 385-389.

[8-М]. Хомушов, И.И. Тавсифи аломатҳои тарафи субъективии ҷинояти шикори ғайриқонунӣ [Матн] / И.И. Хомушов // Маводи

конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Масоили мубрами муҳофизати маъмурӣ: мушкилот дурнамо ва роҳҳои ҳалли он». – Душанбе, соли 2022. – С. 143-149.

[9-М]. Хомушов, И.И. Аломатҳои вазнинкунандаи ҷинояти шикори ғайриқонунӣ [Матн] / И.И. Хомушов // Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки Творчества. г. Казань. – 2022. – С. 69-75.

[10-М]. Хомушов, И.И. Роҳҳои пешгирии шикори ғайриқонунӣ [Матн] / И.И. Хомушов // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ бахшида ба эълон гардидани соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ» таҳти унвони «Ҳолат ва дурнамои рушди ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». – Душанбе, 2024. – С. 326 – 337.

[11-М]. Исломзода, И.И. Шикори ғайриқонунӣ: асосҳои назариявӣ-ҳуқуқӣ [Матн] / И.И. Исломзода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ бахшида «Масъалаҳои мубрами ҳуқуқи интиҳоботӣ ва низоми интиҳобот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» – Душанбе, 2025. – С. 181 – 186.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 67.99(2 таджик)+67.99(2)8+67.99(2)90+67.51

ББК: 34(575.3)+343.2/.7+343.9+347.4/.5

И – 69

ИСЛОМЗОДА ИЛХОМ ИСЛОМ

**НЕЗАКОННАЯ ОХОТА: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.5.8. Уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Сафарзода Анвар Ислом** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Бободжонзода Исрофил Хусейн** – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем государства и современного права Института государство и права Национальной Академии наук Таджикистана;

Одиназода Носир Садир – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан.

Ведущая организация: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Защита диссертации состоится «02» мая 2026 г., в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Адрес: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 17, E-mail: qobil9498@mail.ru Тел: 988949405.

Автореферат разослан: «__» _____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Мирзозода К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Окружающая среда является одним из основных факторов жизни человека и всех живых существ. Без здоровой окружающей среды невозможны устойчивое развитие, здоровье общества и нормальная жизнедеятельность человека. В условиях стремительного развития промышленности, роста населения и чрезмерного использования природных ресурсов воздействие человека на природу и охрана окружающей среды превратились в одну из приоритетных и глобальных проблем. Указанные процессы рассматриваются не только на локальном и национальном, но и на региональном и глобальном уровнях, формируя основу международного сотрудничества в сфере экологии.

Право человека на благоприятную окружающую среду гарантировано на уровне Конституции Республики Таджикистан (далее – РТ). Согласно статье 38 Конституции РТ государство принимает меры по оздоровлению окружающей среды [1]. Данная конституционная норма предусматривает обязанность государства по защите окружающей среды и обеспечению её благоприятного состояния. В то же время, «Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018 – 2028 годы, утверждённая Указом Президента РТ от 6 февраля 2018 года №1005, определяет усовершенствование экологического законодательства в области охраны окружающей среды как одну из задач государства» [4].

Эти документы создают прочную правовую основу для укрепления деятельности государства в экологической сфере и определяют его обязательства на уровне действующих правовых норм.

Стремительное развитие человеческой цивилизации сопровождается усилением воздействия на окружающую среду, особенно на животный мир. Такое воздействие приводит к быстрому исчезновению многих видов живых организмов, включая животных.

Обеспечение экологической безопасности в сфере сохранения биологического разнообразия на планете является одной из глобальных проблем XXI века, поскольку человечество превратилось в мощную силу, способную разрушать или полностью выводить из эксплуатации природную среду. Реальные угрозы экологического кризиса, вызывающие обеспокоенность мирового сообщества, стали одной из центральных тем повестки дня Организации Объединенных Наций (далее – ООН).

Некоторые эксперты сравнивают экологический кризис XXI века с такими глобальными угрозами, как изменение климата и деградация природных ресурсов, что является тревожным показателем.

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон неоднократно выступал на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, привлекая внимание международного сообщества к проблемам защиты окружающей среды, в частности к беспрецедентному сокращению мирового биологического разнообразия и сохранению естественной среды обитания винторогого козла (мархура). Неслучайно, 2 мая 2024 года Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла очередную инициативу Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона об объявлении «Международного дня мархура» посредством специальной резолюции, которая признавая важность устранения беспрецедентного глобального сокращения биоразнообразия предусматривает охрану и сохранения естественной среды обитания винторогого козла как экологического императива» [41].

Данная инициатива свидетельствует об активном участии РТ в формировании экологической политики на международном уровне и подчёркивает роль страны в решении глобальных экологических проблем.

Преступления, угрожающие экологической безопасности и окружающей среде, представляют собой деяния, обладающие значительной общественной опасностью. Они подробно регламентированы в главе 24 раздела IX УК РТ. В частности, к таким преступлениям относится и незаконная охота, ответственность за которую закреплена ст. 232 УК РТ. Установление уголовной ответственности за такие деяния являются важной мерой, направленной на защиту права граждан на благоприятные условия окружающей среды, обеспечение экологической стабильности и охрану биологического разнообразия. С учётом угроз, связанных с процессами разрушения природной среды, усиление уголовной ответственности приобретает особое значение в качестве средства предупреждения и регулирования.

В современных условиях мирового сообщества вопросы сохранения биологического разнообразия, обеспечения экологической безопасности, защиты экологических прав и интересов человека приобрели приоритетное значение. Данные приоритеты находят отражение как в национальной и международной политике, проявляясь не только в виде стратегии охраны природы, но и в законодательной деятельности и судебной практике. В соответствии с законодательством различных государств, в том числе РТ, охота определяется в качестве одной из разновидностей рационального использования ресурсов животного мира. Законодательством страны предусмотрены все формы, способы и иные требования к осуществлению

охоты. Однако в обществе наблюдаются случаи, когда охота на животных осуществляется без соблюдения установленных правил и требований. В связи с этим законодательством многих стран, включая законодательство РТ, предусмотрена уголовная ответственность за незаконную охоту. Правовое регулирование данных процессов позволяет обеспечить устойчивое и ответственное использование природных ресурсов.

Следует отметить, что состояние окружающей среды и природный потенциал, особенно биологическое разнообразие, являются изменчивыми и прежде всего зависят от человеческого фактора. Согласно статистическим данным несмотря на то, что преступления, связанные с незаконной охотой, как один из видов экологических преступлений в стране регистрируются редко, тенденция к их совершению сохраняется до настоящего времени. Так, по статистике, за 2013 год за незаконную охоту привлечено к ответственности 2 человека, в 2014 году – 3 человека, в 2015 году – 6 человек, в 2016 году – 5 человек, в 2017 году – 2 человека, в 2018 году – 4 человека, в 2019 году – 1 человек, в 2020 году – 7 человек [42], в 2021 – 0, в 2022 – 1 человек, в 2023 – 6 человек и за первый квартал 2024 года – 1 человек [43]. Хотя эти цифры не являются высокими по сравнению с другими видами преступлений, вероятность латентности, то есть скрытого характера и отсутствия регистрации таких преступлений, оценивается как высокая, что представляет собой серьезную практическую и теоретическую проблему в области уголовного права. Кроме того, рост случаев регистрации таких преступлений может быть результатом улучшения контроля и методов расследования, а не обязательно следствием фактического увеличения количества преступлений.

В современных условиях рациональное и ответственное использование животного мира является важнейшей задачей, обеспечивающей сохранение биологического разнообразия и защиту окружающей среды. В этой связи разумное использование животного мира должно основываться на экосистемных принципах, нормах международного экологического права и национальных стратегиях устойчивого развития. Устойчивое использование служит интересам не только нынешнего поколения, но и обеспечивает экологическую безопасность будущих поколений.

Установление уголовной ответственности за незаконную охоту направлено на защиту животного мира, в особенности тех его представителей, которые относятся к редким или находятся на грани исчезновения. Реализация мер уголовно-правового воздействия за

экологические правонарушения является актуальной проблемой современного общества, требующей всестороннего и глубокого изучения.

Экологические преступления носят трансграничный характер, и их воздействие не ограничивается территорией одного государства. В связи с этим борьба с ними должна основываться на международной координации.

Изучение указанной темы в рамках научного исследования позволяет не только проанализировать национальное законодательство, но и исследовать сравнительный опыт других государств.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в правоприменительной практике судов и следственных органов часто возникает проблема определения разграничения между преступлениями и административными правонарушениями. В подобных ситуациях принципиально важно чётко установить и юридически обосновать соответствие совершённых действий конкретному составу преступления, закреплённому в уголовном законодательстве. Иначе говоря, необходима корректная квалификация таких деяний. Особую роль здесь играет разграничение экологических преступлений и административных нарушений. Анализ уголовных дел о незаконной охоте показывает, что сотрудники правоохранительных органов чаще всего сталкиваются с трудностями именно при различении преступлений и административных проступков.

Таким образом, теоретическое изучение и практический анализ применения законодательства в вопросе правильного разграничения указанных деяний является важным направлением юридических исследований.

Незаконная охота в юридической науке и правоприменительной практике рассматривается как преступление, характеризующееся латентностью. Научный анализ признаков состава преступления незаконной охоты и характеристика квалифицирующих признаков позволяют разграничить данное преступление от других сходных деяний, а также выявить соответствующие обстоятельства его совершения.

Выявление отличительных признаков, таких как объект и субъективная сторона преступления, играет решающую роль для правильного установления состава преступления и его юридической квалификации.

Кроме того, в условиях усложнения форм совершения преступлений, в частности незаконной охоты, разработка эффективных методов расследования и раннего выявления таких деяний приобретает особое значение.

С учётом вышеизложенного, исследование данного вопроса является актуальным для науки уголовного права страны и может служить средством совершенствования и развития законодательства в области противодействия незаконной охоте в РТ.

Подобные исследования могут быть полезны не только на академическом уровне, но и для практической деятельности правоохранительных органов, в сфере политики и правового воспитания населения.

Именно путём глубокого теоретического анализа и совершенствования практики применения закона можно достичь основной цели – защиты окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Степень изученности научной темы. Вопрос уголовной ответственности за незаконную охоту в Республике Таджикистан до настоящего времени не являлся самостоятельным предметом фундаментального научного исследования. Отдельные вопросы, связанные с данной тематикой, рассматривались в трудах некоторых отечественных учёных, таких как А.И. Сафарзода [39; 40], К.Х. Солиев [19], Т.Ш. Шарипов [29; 30], М.М. Сохибзода [20; 21; 22], С. Бахриддин [23] и другие.

Вместе с тем ряд зарубежных исследователей, таких как Р.М. Акутаев [5], ММ. Бринчук [6], Н.И. Ветров [7], Е.В. Виноградова [24; 31], Л.Д. Гаухман [8; 25], Г.М. Гаджилов [32], А.А. Дежурный [33], Ю.Н. Ерофеев [34; 35], Э.Н. Жевлаков [9], Т.В. Злотникова [36], А.М. Каблов [37], В.Н. Кудрявцев [10; 11], Н.Ф. Кузнецова [12; 13; 26; 27], А.С. Курманов [38], Н.А. Лопашенко [14; 15], А.В. Наумов [16; 17; 28], А.М. Плешаков [18], проводили научные исследования по данной теме и вопросам, непосредственно связанных с ней.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертация подготовлена в рамках программ научно-исследовательских работ кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета по теме «Актуальные теоретические и практические проблемы уголовного законодательства и исполнения уголовных наказаний на 2021–2025 годы».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования научный анализ уголовно-правовых норм и нормативных актов, касающихся ответственности за незаконную охоту. Кроме того, одной из важнейших целей диссертационного исследования является разработка и предложение научно обоснованных рекомендаций,

направленных на совершенствование уголовного законодательства в области незаконной охоты и его практического применения, на основе всестороннего анализа рассматриваемой проблемы.

Задачи исследования. Для достижения целей исследования считаем необходимым выполнить следующие задачи:

- определить социальные факторы, которые послужили основанием для введения уголовной ответственности за незаконную охоту;
- изучить теоретические положения и практический опыт применения уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за незаконную охоту;
- провести сравнительный анализ норм уголовного законодательства РТ и других государств – участников СНГ в сфере незаконной охоты;
- выполнить правовой анализ объекта и предмета преступления, связанного с незаконной охотой;
- изучить объективную сторону незаконной охоты как преступления с позиции уголовного права;
- провести подробный анализ субъективных признаков, характеризующих незаконную охоту;
- выявить и охарактеризовать квалифицирующие признаки незаконной охоты;
- оценить количественные и качественные показатели данного преступления и разработать криминологическую характеристику личности незаконного охотника;
- проанализировать причины совершения незаконной охоты и определить пути её предотвращения;
- изучить официальные статистические данные, судебную практику и выявить трудности, возникающие при применении соответствующих норм уголовного законодательства;
- подготовить научно обоснованные практические рекомендации, направленные на устранение недостатков законодательства, теоретических подходов и правоприменительной практики в области борьбы с незаконной охотой.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, связанных с совершением, квалификацией и криминологическими аспектами преступления в виде незаконной охоты.

Предмет исследования. Предметом исследования являются нормы уголовного права, предусматривающие ответственность за незаконную

охоту, а также её криминологические аспекты, включая мнения и взгляды учёных относительно рассматриваемой проблемы.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование охватывает современный этап развития уголовного законодательства в сфере незаконной охоты, а также формирование данного явления в период независимости страны. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета охватывает период 2020-2025 годов.

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу исследования составляют научно-теоретические работы отечественных и зарубежных ученых по вопросам уголовной ответственности за незаконную охоту. Особенно в процессе подготовки исследования были проанализированы диссертации, монографии, книги и статьи специалистов в области уголовного права, криминологии и экологии. При подготовке диссертации автор опирался на научные труды таких исследователей, как А.И. Сафарзода, К.Х. Солиев, Т.Ш. Шарипов, М.М. Сохибзода, Г.М. Гаджилов, А.А. Дежурный, Ю.Н. Ерофеев, Э.Н. Жевлаков, А.М. Каблов, А.С. Курманов, Н.А. Лопашенко и другие.

Методологические основы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные и специальные юридические методы, в частности диалектический, логический, статистический, формально-юридический, сравнительно-правовой, системный методы и метод обобщения.

Становление и развитие уголовного законодательства о незаконной охоте в период независимости Республики Таджикистан изучено с помощью диалектического метода. Этот метод позволил проанализировать реальное состояние уголовной ответственности за незаконную охоту в отдельные периоды. Логический метод способствовал анализу и корректному использованию юридических терминов, понятий и других правовых выражений, применяемых в диссертационном исследовании. На основе данного метода была обеспечена логическая и языковая согласованность терминов и понятий.

На основе статистического метода были использованы практические данные Министерства внутренних дел Республики Таджикистан (далее – МВД РТ) при исследовании уголовной ответственности за незаконную охоту. С помощью формально-юридического метода была рассмотрена уголовная ответственность за незаконную охоту как правовое и уголовно-правовое явление.

Применение сравнительно-правового метода позволило провести исследование уголовного законодательства Республики Таджикистан и нормативных правовых актов государств-членов СНГ в области уголовной ответственности за незаконную охоту и выявить их сходства и различия.

Системный метод использовался при изучении уголовной ответственности за незаконную охоту, что позволило провести диссертационное исследование комплексно, всесторонне и объективно, а также решить поставленные задачи.

Эмпирическая основа диссертационного исследования. В ходе диссертационного исследования, с целью всестороннего изучения рассматриваемой проблемы, были проанализированы законодательство Республики Таджикистан об охоте, животном мире, а также материалы судебной практики Республики Таджикистан, касающиеся вопросов квалификации, толкования и применения норм об ответственности за незаконную охоту. В частности, были изучены материалы 18 уголовных дел, связанных с незаконной охотой. Кроме того, в диссертации использованы материалы Комитета охраны окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан, а также данные, полученные из деятельности Управления экологии и туризма МВД Республики Таджикистан.

Научная новизна исследования определяется тем, что данная диссертация представляет собой первое в РТ комплексное исследование, раскрывающее сущность незаконной охоты как преступления с позиции уголовного права и криминологии. В работе подробно рассмотрены теоретические основы, особенности и практические вопросы применения уголовно-правовых норм за незаконную охоту, что и составляет её научную оригинальность и вносит значительный вклад в совершенствование теоретических и методологических основ борьбы с этим видом преступления.

Представленные к защите научные выводы и результаты охватывают важнейшие направления анализа и исследования, способствуя решению ключевых проблем уголовного законодательства в области незаконной охоты и её предупреждения. В рамках исследования был проведён подробный анализ социальных факторов, обусловивших введение уголовной ответственности за незаконную охоту, а также выявлена их взаимосвязь с фактической криминогенной обстановкой и уровнем экологической безопасности в стране.

Кроме того, осуществлено изучение теоретических подходов и практического применения уголовно-правовых норм, касающихся

ответственности за незаконную охоту, на основе чего определены общие и отличительные черты в их правоприменении. Уголовное законодательство РТ в области борьбы с незаконной охотой сопоставлено с законодательством других государств – членов СНГ, определен полезный опыт и выявлены недостатки правового регулирования.

В настоящем исследовании также подробно рассмотрены структурные элементы состава преступления, такие как объект, предмет, объективные и субъективные свойства незаконной охоты, с применением методов юридического научного анализа. Также в исследовании рассмотрены и детально проанализированы квалифицирующие признаки, характеризующие состав преступления, связанного с незаконной охотой, что позволяет точно и корректно квалифицировать данный вид преступления с позиций уголовного права.

Также исследованы количественные и качественные характеристики данного вида преступления, представлена криминологическая характеристика личности незаконного охотника. Полученные данные позволяют определить социально-правовой портрет данных лиц и улучшить методы предупреждения и борьбы с ними.

Наконец, исследование направлено на глубокое изучение причин совершения незаконной охоты и методов её профилактики. На основе проведённого анализа предложены конкретные рекомендации по совершенствованию уголовной политики и национального законодательства, способные снизить уровень этого вида преступности.

Положения, выносимые на защиту. Научная новизна диссертационного исследования представлена следующими теоретическими и научными положениями, выносимыми на защиту:

1. По мнению автора, нормативные положения, содержащие понятие незаконной охоты (статья 1 Закона Республики Таджикистан «Об охоте и охотничьем хозяйстве» от 26 июля 2014 года, №1118), имеют ограниченный характер и не раскрывают полностью его сущность. В связи с этим предлагается следующая редакция понятия незаконной охоты в статье 1 указанного Закона:

«Незаконная охота представляет собой противоправную деятельность по добыче как охотничьих, так и не охотничьих видов животных без наличия необходимого разрешения, в периоды, когда охота запрещена, на территориях с особым режимом охраны, либо с применением запрещённых способов и орудий. Данные действия могут совершаться ради прибыли, собственного потребления, развлечения или иных мотивов».

2. Для анализа и единого понимания правовой сущности незаконной охоты как преступления против экологической безопасности и окружающей среды предлагаются отдельные классифицирующие признаки данного деяния: **а)** причинение крупного ущерба, который приводит к нарушению общественных отношений в области рационального использования объектов животного мира, оказывает значительное негативное влияние на окружающую среду и общество, в результате чего происходит снижение численности или даже исчезновение отдельных видов диких животных; **б)** противоправный характер деяния. Незаконная охота обычно совершается как противоправное действие на территории заповедников, заказников или других особо охраняемых природных территорий, где охота законодательно запрещена. При этом законодатель одновременно определяет охоту как отдельный вид деятельности по использованию объектов животного мира, регулируемый различными способами и методами; **в)** незаконные способы охоты. Незаконная охота может осуществляться разными методами. К ним относятся использование механических транспортных средств и авиации. Также при незаконной охоте могут применяться взрывчатые вещества и ядовитые газы. Одним из запрещённых способов является использование ослепляющего света ночью. Кроме того, используются другие методы массового истребления животных и птиц.

3. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Республики Таджикистан и законодательств Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Узбекистан и Кыргызской Республики показывает, что норма отечественного законодательства о незаконной охоте относительно менее дифференцированная и ограничена по сравнению с объемом охватываемых им опасных деяний. В частности, законодательство Казахстана демонстрирует системность и структурированность: оно предусматривает многоуровневую классификацию составов преступлений в зависимости от объекта преступления, способов и средств совершения деяния, размера ущерба, что обеспечивает высокий уровень правовой определенности и повышает эффективность профилактических мер. Российская Федерация, сохраняя традиционные механизмы охраны животного мира, адаптировала свои стандарты к современным вызовам: созданы отдельные структуры, призванные противодействовать незаконному обороту объектов животного мира через СМИ и интернет; четко определены критерии оценки ущерба; усилена охрана редких и исчезающих видов, что приближает российскую модель к международным

стандартам и позволяет эффективно противодействовать транснациональным формам незаконной охоты.

Уголовное законодательство Узбекистана отличается комплексным подходом: оно объединяет охрану растительного и животного мира в одной статье и вводит восстановительный элемент, выражающийся в возможности освобождения уголовной ответственности при условии возмещения причинённого ущерба в кратном размере. Вместе с тем, крайне общий характер положения соответствующей статьи снижает эффективность профилактических мер и создаёт риск широких злоупотреблений в правоохранительной сфере. Аналогичная норма в Уголовном кодексе Кыргызстана занимает промежуточное положение. Статья 310 Уголовного кодекса Кыргызстана «Незаконная охота или добыча рыбы либо водных животных» детализирована настолько, насколько это необходимо, и учитывает экологические факторы, но является относительно гибкой, предусматривая умеренный уровень санкций.

На основании проведенного сравнительно-правового анализа можно выделить следующие направления совершенствования уголовно-правовой нормы о незаконной охоте в Республике Таджикистан. Во-первых, диспозицию статьи следует расширить в соответствии с требованиями правотворческой техники и с учетом современных способов совершения соответствующего преступного деяния, чтобы устранить имеющуюся неопределенность и обеспечить корректность регулирования. Во-вторых, было бы целесообразно дифференцировать санкции в зависимости от масштаба и последствий причиненного вреда, объектов преступления, способов совершения преступления, а также статуса охраняемых объектов по аналогии с казахской и кыргызской моделями. Поскольку применение данных моделей, по мнению автора, способно усилить влияние профилактического свойства статьи и обеспечить справедливое наказание за каждое совершенное деяние. В-третьих, рекомендуется ввести восстановительный элемент, аналогичный узбекскому, согласно которому основанием для освобождения от уголовной ответственности может быть кратное возмещение, восстановление ущерба. Это позволит соблюсти баланс между карательной и восстановительной функциями уголовного законодательства.

4. Целесообразно дополнить Уголовный кодекс Республики Таджикистан статьёй (232²) в следующей редакции:

Статья 232². Охота и незаконный оборот диких и редких животных, занесённых в «Красную книгу Республики Таджикистан» или охраняемых международными договорами, признанными Таджикистаном:

1. Охота и незаконный оборот редких и находящихся под угрозой исчезновения животных, (винторогий козёл (мархур), бухарский олень, бухарский горный баран и джейран), занесённых в «Красную книгу Республики Таджикистан»,

наказываются штрафом в размере от шестисот до одной тысячи двухсот расчётных показателей, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок от двух до четырёх лет.

2. То же деяние, если оно:

- совершено повторно;
- совершено лицом с использованием своего служебного положения;
- совершено группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой;
- совершено на территориях заповедников, заказников либо в зоне экологического бедствия или зоне чрезвычайной экологической ситуации, наказывается штрафом в размере от одной тысячи двухсот до одной тысячи восьмисот расчётных показателей либо лишением свободы на срок от трёх до семи лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до пяти лет.

Наряду с указанными животными, могут быть также включены снежный барс и переднеазиатский леопард, который предусмотрены в отдельной статье УК РТ.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения, полученные в ходе диссертационного исследования, могут быть использованы для решения теоретических и практических проблем незаконной охоты и её уголовно-правовых и криминологических аспектов. Представленное исследование может быть применено в процессе преподавания таких дисциплин, как уголовное право, уголовно-исполнительное право и экологическое право в высших профессиональных учебных заведениях страны.

Практическая значимость исследования выражается в возможности использования его выводов и рекомендаций в правотворческой деятельности при совершенствовании законодательства страны по вопросам незаконной охоты. Кроме того, выводы и рекомендации, изложенные в исследовании, могут способствовать правоприменительной практике при выявлении и квалификации незаконной охоты.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается всесторонним научным анализом изучаемой проблемы, выполненным с использованием выбранных методов исследования, полноценного научного и практического материала, научных трудов, анализа уголовного законодательства Республики Таджикистан и некоторых государств – членов СНГ, а также изучением правоприменительной практики уполномоченных государственных органов в данной области.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание исследования соответствуют паспорту специальности 5.5.8 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, относящейся к юридическим наукам, и соответствуют кругу вопросов, предусмотренных данной специальностью Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя в исследование подтверждается уровнем научной новизны диссертационной работы, научно-теоретическими положениями, представленными к защите практическими предложениями и рекомендациями, а также научными публикациями и выступлениями на республиканских и международных научно-теоретических конференциях.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертационное исследование обсуждено на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета и рекомендовано к защите.

Автор диссертационного исследования выступил с докладами по различным аспектам исследуемой темы на следующих республиканских и международных научно-практических конференциях:

а) международные:

– международной научно-практической конференции на тему: «Воспитание правовой грамотности населения и формирование правосознания граждан»: доклад на тему «Квалифицирующие признаки преступления незаконной охоты» (Россия, г. Казань, 25 октября 2022 г.);

– международной научно-практической конференции на тему: «Состояние и перспективы развития электронного правительства в Республике Таджикистан», посвящённая объявлению 2024 года «Годом правового просвещения»: доклад на тему «Способы профилактики незаконной охоты» (Душанбе, 7 июня 2024 г.).

б) республиканские:

– республиканской научно-практической конференции Таджикского государственного финансово-экономического университета, посвящённая

годам развития промышленности (2022–2026 г.): доклад на тему «Объективная сторона незаконной охоты» (Душанбе, 18–23 апреля 2022 г.);

– республиканской научно-практической конференции «Актуальные вопросы административного судопроизводства: проблемы, перспективы и пути их решения»: доклад на тему «Характеристика признаков субъективной стороны преступления незаконной охоты» (Душанбе, 28 мая 2022 г.);

– республиканской научно-практической конференции «Актуальные вопросы избирательного права и избирательной системы в Республике Таджикистан»: доклад на тему «Незаконная охота: теоретические и правовые основы» (Душанбе, 21 февраля 2025 г.);

Публикации по теме диссертации. По теме диссертационного исследования опубликовано 11 научных статей, из которых 6 статей – в научных журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, и 5 статей – в других научных изданиях.

Структура и объем диссертации. Структура диссертационного исследования соответствует поставленным цели и задачам и состоит из введения, трёх глав, девяти параграфов, заключения и списка использованной литературы. Общий объём диссертации составляет 188 страницы.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во введении диссертационного исследования конкретизируются актуальность предмета исследования, степень изученности научной темы, цель и задачи исследования, объект и предмет исследования, теоретические, методологические и эмпирические основы, научная новизна диссертационного исследования, положения, выносимые на защиту, теоретическое и практическое значение исследования, определяются личный вклад соискателя научной степени в исследование, апробация и применение результатов диссертации, публикации по теме диссертации, структура и объём диссертации.

Первая глава диссертации озаглавлена «**Правовое регулирование уголовной ответственности за незаконную охоту: теоретический и сравнительно-правовой анализ**». Глава состоит из трёх параграфов. В ней изучены теоретический аспект уголовной ответственности за незаконную охоту. Рассмотрена практика применения уголовного законодательства по этому вопросу. Также проведено сравнение законодательства Республики

Таджикистан с уголовным законодательством ряда государств – участников СНГ в сфере борьбы с незаконной охотой.

Первый параграф указанной главы называется **«Социальные предпосылки установления уголовной ответственности за незаконную охоту»**. В этом параграфе рассматриваются причины, по которым возникла необходимость введения уголовной ответственности за незаконную охоту. Также анализируются цели и социальные условия, которые способствовали принятию соответствующих уголовно-правовых норм.

Преступления против экологической безопасности и окружающей среды представляют серьёзную угрозу общественной безопасности, поскольку в современных условиях право на благоприятную окружающую среду является одним из ключевых прав человека, от обеспечения которого существенно зависят такие базовые права, как право на жизнь и здоровье.

Охота как вид первобытной человеческой деятельности играла важную роль в истории цивилизации, выступая первоначальным средством обеспечения продовольствием и одеждой. Археологические находки из различных стран подтверждают, что охота являлась одной из главных видов деятельности человека на ранних этапах его развития.

В первобытном обществе охота считалась доступней каждому, а её ограничения носили преимущественно формальный и традиционно-обычаевый характер, которые постепенно трансформировались в элементы правовой системы. Со временем, в результате развития цивилизации и роста численности населения, отрицательное воздействие человека на окружающую среду, включая животный мир, значительно усилилось.

Автор, опираясь на научные исследования, подчёркивает, что за последние десятилетия в связи с интенсивным развитием науки и техники и нерациональным использованием природных ресурсов ущерб, причинённый человеком окружающей среде, особенно диким животным, существенно возрос. Это привело к изменению среды обитания животных, сокращению численности или даже исчезновению отдельных их видов. В данном контексте незаконная охота рассматривается как один из значимых факторов, способствующих уменьшению численности животных.

В условиях РТ, 93% территории которой составляют горные районы, эффективная система контроля за окружающей средой развита недостаточно, вследствие чего большинство случаев незаконной охоты остаются латентными (скрытыми). Согласно имеющимся данным, выявляется и регистрируется лишь примерно четверть от общего числа преступлений, связанных с незаконной охотой. Это свидетельствует о том,

что контроль в данной сфере организован не на должном уровне и с недостаточным с использованием современных методов.

Вопрос обоснования уголовно-правовых норм в отношении незаконной охоты обсуждается в рамках теории криминализации. Одним из ключевых оснований для криминализации является определение условий, при которых соответствующее деяние признаётся общественно опасным и запрещается законом. Незаконная охота наносит непоправимый вред окружающей среде и экологическому балансу, что создаёт правовую основу для признания её преступлением.

Согласно Конституции РТ и Закону РТ «О животном мире», «животный мир в Республики Таджикистан является исключительной собственностью государства и государство гарантирует охрану, его эффективное использование в интересах народа» [1]. Учитывая статус животного мира как исключительной государственной собственности, национальное законодательство предоставляет физическим и юридическим лицам лишь право пользования этими ресурсами.

Согласно положениям статьи 15 Закона Республики Таджикистан «О животном мире», использование животного мира осуществляется в следующих видах:

- «охота;
- рыболовство, включая добыча водных беспозвоночных;
- добыча животных, не относящихся к объектам охоты и рыболовства и водным беспозвоночным;
- пользование объектами животного мира в научно-исследовательских, культурно – просветительских, воспитательных, эстетических, рекреационных, оздоровительных и природоохранных целях, использование животных в целях получения продуктов жизнедеятельности и полезных свойств животных» [3].

Автор делает вывод, что охота является одной из важнейших и первостепенных форм использования животного мира в Республике Таджикистан.

Установление уголовной ответственности за определённое деяние основывается на социальных критериях криминализации. Криминализация представляет собой процесс, при котором конкретное поведение признаётся общественно опасным, а необходимость и целесообразность борьбы с ним посредством уголовно-правовых средств закрепляются в законе путём признания такого поведения преступлением.

Одной из основных задач уголовного закона является предупреждение преступлений.

В этой связи два основных направления профилактики специальная (предотвращение повторения преступлений со стороны осужденных) и общая (воздействие на других лиц посредством угрозы наказания) – играют важную роль в реализации правовой политики государства.

С учётом современных технических возможностей, которые предоставляют новые, высокоэффективные и разрушительные способы охоты, риск исчезновения животных значительно возрастает. В таких условиях законодательство должно поставить защиту окружающей среды, сохранение биологического разнообразия и восстановление популяций животных в число государственных приоритетов.

Таким образом, укрепление правовых основ запрета незаконной охоты, повышение эффективности уголовной ответственности, а также активизация мер по борьбе с этим негативным явлением являются необходимыми и полностью обоснованными с точки зрения защиты интересов общества.

Во втором параграфе первой главы диссертации **«Теоретические основы и применение норм уголовного права относительно ответственности за незаконную охоту»** – рассматриваются и анализируются понятие, сущность и теоретические основы уголовной ответственности за незаконную охоту.

Автор отмечает, что в теории уголовного права других стран, в частности Российской Федерации, вопросы теоретических основ и практики применения норм уголовного права за незаконную охоту исследованы широко и системно. Однако в РТ данная тематика отечественными учёными ещё не изучена всесторонне. Поэтому исследование опыта уголовного права Российской Федерации и научных позиций её учёных по вопросу уголовной ответственности за незаконную охоту представляет особый интерес.

На основе проведённого анализа и сравнения мнений зарубежных учёных автор приходит к выводу, что официальное определение незаконной охоты, закреплённое в Законе РТ «Об охоте и охотничьем хозяйстве» (№1118 от 26 июля 2014 г.), является ограниченным и не раскрывает полностью сущность данного деяния. Закон определяет незаконную охоту как «добычу охотничьих и не охотничьих животных без соблюдения требований законодательства об охране животного мира». В этой связи автор предлагает дополнить указанное определение незаконной охоты следующим образом: «Незаконная охота – добыча охотничьих и не охотничьих животных, осуществляемая без соответствующего разрешения, в запрещённое время, в специально охраняемых зонах, с применением

запрещённых орудий или методов, с целью получения прибыли, потребления, развлечения или достижения иных целей».

Автор также подчёркивает, что административные законодательные акты, которые устанавливают бланкетные нормы состава преступления в ч.1 и 2 ст. 232 УК РТ, фактически являются неотъемлемой частью уголовно-правовых норм, ответственности за незаконную охоту. В связи с этим целесообразно совершенствовать и дополнять действующие правовые акты, регулирующие охоту и вопросы охраны животного мира, в частности, Закон РТ «О животном мире». Такие изменения помогут значительно расширить перечень деяний, за которые предусмотрена уголовная ответственность.

При этом автор обращает особое внимание на необходимость учитывать положения административного законодательства при применении уголовно-правовых норм о незаконной охоте. Так, соответствующие положения статьи 208 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях, устанавливающие ответственность за несоблюдение правил охоты на животных и рыбной ловли, в целом способствуют установлению правовой ответственности.

В контексте правового обеспечения использования и охраны животного мира автор выделяет два ключевых аспекта:

1. Регулирование общественных отношений, связанных с рациональным использованием животного мира, составляющих общественные отношения и права в области использования и защиты животных.

2. Регулирование животного мира через административно-правовые механизмы, предназначенные для контроля и борьбы с такими явлениями, как незаконная охота.

Однако автор подчёркивает, что административный механизм профилактики и борьбы с незаконной охотой, несмотря на его эффективность, является недостаточным и должен быть дополнен и согласован с уголовно-правовыми средствами.

В третьем параграфе первой главы **«Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Республики Таджикистан о незаконной охоте и законодательств других государств – членов СНГ»** – автор представляет сравнительно-правовое исследование на основе уголовного законодательства государств СНГ по вопросу незаконной охоты. Используя сравнительно-правовой метод, автор сравнивает соответствующие статьи уголовного законодательства Таджикистана с законодательством России, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана,

Кыргызстана, Азербайджана, Молдовы и Армении. В процессе анализа особое внимание уделяется структуре статей, степени детализации, наличию специальных положений и характеристике субъекта преступления.

Ключевая задача в работе – определить элементы законодательства, совершенствование которых позволит повысить эффективность государственной уголовной политики по защите окружающей среды и животных. Такой подход позволяет определить потенциальные направления внутренней правовой реформы с учётом опыта соседних государств.

Выбирая конкретную проблему – незаконную охоту, автор осуществляет сравнительный анализ правовых основ исследуемых государств по таким показателям, как структура и содержание соответствующих статей, субъекты преступления и органы, ответственные за применение законодательства.

В начале исследования отмечается, что все изученные страны – Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Азербайджан, Россия и Узбекистан – уделяют серьёзное внимание защите окружающей среды и животного мира и создали специальные государственные органы для реализации этих задач. Автор отдельно анализирует структуру статей о незаконной охоте в уголовных кодексах каждого государства. Например, в уголовных кодексах Армении и Кыргызстана статьи состоят из нескольких частей, охватывающих различные формы совершения преступления. В Азербайджане правовое определение размера ущерба и разграничение понятий «крупный ущерб» и «особо крупный ущерб» представлены ясно и чётко.

Такая дифференциация показывает, что в законодательстве некоторых стран система определения ответственности в зависимости от размера причинённого ущерба разработана более чётко и детально. Использование такой системы способствует справедливости наказания и профилактике преступлений.

Автор также рассматривает вопрос наименования соответствующих статей, отмечая, что в большинстве стран понятие «незаконная охота» прямо используется в названии статьи, за исключением Кыргызстана и Узбекистана, где название статьи сформулировано более широко и обобщённо. Это отражает тот факт, что каждое государство формулирует понятие преступления с учётом своих внутренних правовых особенностей.

Данный процесс является выражением государственного подхода к кодификации, посредством которого страны стремятся адаптировать

законодательство к своим природным и социальным условиям. Таким образом, разнообразие наименований и юридических определений преступлений опирается на принцип внутренней адаптации правовой системы.

Исследования в данном разделе с точки зрения структуры, содержания и анализа охватывает два основных аспекта: сравнительно-правовой анализ уголовных статей и изучение общих характеристик субъекта преступления и формы вины. Автором установлено, что во всех исследованных странах субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, а также предусмотрены специальные субъекты – должностные лица. Такой подход позволяет более точно квалифицировать преступления и разграничить их степени тяжести. Также единодушно отмечается, что основной формой вины признаётся прямой умысел.

В результате проведённого сравнительно-правового анализа законодательств Республики Таджикистан и государств – членов СНГ о незаконной охоте автор приходит к следующим выводам:

1. Республика Таджикистан, как и другие государства-члены СНГ, уделяет значительное внимание защите природы и животного мира. В Таджикистане экологические функции наряду со специализированным органом (Комитетом охраны окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан) также возложены на Управление экологии и туризма МВД РТ. Изучение законодательств государств-членов СНГ показывает важность взаимодействия и обмена опытом между правоохранительными органами для предупреждения и борьбы с экологическими преступлениями, включая незаконную охоту.

2. В проанализированных уголовно-правовых нормах государств-членов СНГ субъекты преступления обычно определены как общие, т.е. физические вменяемые лица, достигшие возраста уголовной ответственности. Вместе с тем, в некоторых нормах предусмотрены также специальные субъекты – лица, использующие своё служебное положение, такие как должностные лица или лица, на которых возложены государственные обязанности. С субъективной точки зрения, во всех изученных нормах формой вины является прямой умысел, то есть лицо осознаёт общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность и неизбежность наступления вредных последствий и желает их наступления.

С учётом сделанных выводов рекомендуется внедрить полезный опыт исследованных стран в национальное уголовное законодательство.

Это будет способствовать усилению правовых гарантий охраны окружающей среды и обеспечению эффективной ответственности за экологические преступления.

Вторая глава работы носит название **«Уголовно-правовая характеристика незаконной охоты»**. Она включает в себя четыре параграфа.

Первый параграф второй главы диссертации, озаглавленный **«Объект и предмет незаконной охоты»**, посвящён детальному и структурированному анализу данных элементов преступления. Особое внимание уделяется тому, что в уголовно-правовой доктрине сущность, понятие и виды объекта и предмета незаконной охоты рассматриваются с разных теоретических позиции и до сих пор не получили полного и всестороннего изучения, а анализ их сложных аспектов требует дальнейших исследований.

В теории уголовного права объект и предмет преступления являются ключевыми и неотъемлемыми элементами, образующими состав любого уголовного деяния. Автор рассматривает объект и предмет незаконной охоты как важнейшие элементы для юридического анализа и применения законодательных норм, подчёркивая их значимость для глубокого понимания явления преступности и разработки эффективных механизмов борьбы с данным видом преступлений.

Из результатов исследования следует, что незаконная охота, как преступление, обладает собственным специфическим составом, объект которого подразделяется на разные уровни: общий, родовой, видовой и непосредственный (включая основной, дополнительный и факультативный объекты). В этом контексте общий объект незаконной охоты – это общественная безопасность и общие экологические интересы общества, родовой объект – окружающая среда, а видовой объект – экологическая безопасность и естественные биологические процессы. Непосредственным объектом незаконной охоты являются общественные отношения, направленные на защиту биологического разнообразия и обеспечение разумного использования природных богатств. Анализ предмета незаконной охоты, подчёркивает автор, представляет значительную сложность и актуальность для науки уголовного права. В качестве предмета данного преступления рассматриваются дикие животные и птицы, обитающие в условиях естественной свободы и охраняемые национальным законодательством и международными конвенциями, в том числе и виды, внесённые в «Красную книгу Республики Таджикистан».

Экологическая специфика предмета преступления связана с изучением наличия животных и птиц в естественной среде обитания, оценивая их как неотъемлемую часть природной среды. Следовательно, значимость предмета незаконной охоты с точки зрения права и экологии напрямую зависит от условий окружающей природной среды и естественной среды обитания, независимо от того, находятся ли данные животные в сфере человеческой деятельности (например, в искусственном разведении) или нет.

Из этого следует вывод, что экологическая и правовая важность предмета незаконной охоты напрямую определяется условиями и спецификой природной среды, в которой обитают охраняемые виды животных.

На основе проведённого научного анализа автором определены признаки предмета незаконной охоты, в том числе правовые, физические, экологические, факультативные и социально-экономические признаки. Правовым признаком является ограничение предмета преступления животными и птицами, включёнными в перечень охраняемых объектов животного мира. С позиции физических признаков предметом преступления являются только животные, пребывающие в живом состоянии. Экологический признак отражает тот факт, что это должны быть дикие животные и птицы, живущие в свободах природных условиях. Социально-экономический признак как факультативный характеризует преступления, причинившие значительные ущерб, оцениваемый по двум критериям: экономической ценности животного и его экологической ценности в естественной среде и охотничьем хозяйстве.

Таким образом, предметом незаконной охоты являются только животные и птицы, которые обитают в условиях свободы и естественной среды. Соответственно, животные, содержащиеся вне природных условий (например, в зоопарках, цирках или домашние питомцы), не относятся к предметам этого преступления. Преступные действия против таких животных рассматриваются уже как посягательства на чужое имущество и квалифицируются по нормам о преступлениях против собственности.

В рамках второго параграфа второй главы **«Объективная сторона незаконной охоты»** автор анализирует внешние признаки данного преступления. Отмечается, что объективная сторона незаконной охоты проявляется через альтернативные действия, указанные законодателем в ч. 1, ст. 232 УК РТ. Согласно данной статье, незаконная охота признаётся преступлением в следующих случаях:

- а) если это деяние причинило значительный ущерб;

б) если оно совершено с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов и иных способов массового истребления птиц и зверей [2].

Следует обратить внимание на бланкетность статьи 232 УК РТ, так как она не раскрывает непосредственно понятие «незаконная охота», а отсылает к другим отраслевым нормативным актам для выяснения его правового содержания. Таким образом, для выявления состава незаконной охоты требуется сначала установить, какие именно действия относятся к охоте, а затем определить и проанализировать правила, нарушения которых имели место. Эти правила установлены и регулируются подзаконными нормативными актами, включая правила охоты.

Автор констатирует, что охота является видом человеческой деятельности, и только при нарушении установленных правил она признаётся незаконным деянием. Без указания на конкретные нарушенные правила невозможно квалифицировать деяние по ст. 232 УК РТ. В описательной части обвинительного приговора обязательно следует сослаться на конкретные пункты нарушенных правил охоты.

Анализ судебной практики и других материалов показывает, что данное преступление в некоторых случаях совершается лицами неоднократно. В этой связи автор предлагает закрепить неоднократность совершения незаконной охоты как квалифицирующий признак во второй части ст. 232 УК РТ.

Предлагаемое дополнение, отражающее ответственность за незаконную охоту и оборот редких видов диких животных, которые находятся под защитой «Красной книги Республики Таджикистан» и международных соглашений, признанных страной, может быть изложено так:

Статья 232². Охота и незаконный оборот диких и редких животных, занесённых в «Красную книгу Республики Таджикистан» или охраняемых международными договорами, признанными Таджикистаном:

1. Охота и незаконный оборот редких и находящихся под угрозой исчезновения животных, (винторогий козёл (мархур), бухарский олень, бухарский горный баран и джейран), занесённых в «Красную книгу Республики Таджикистан»,

наказываются штрафом в размере от шестисот до одной тысячи двухсот расчётных показателей, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок от двух до четырёх лет.

2. То же деяние, если оно:

– совершено повторно;

- совершено лицом с использованием своего служебного положения;
- совершено группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой;
- совершено на территориях заповедников, заказников либо в зоне экологического бедствия или зоне чрезвычайной экологической ситуации, наказывается штрафом в размере от одной тысячи двухсот до одной тысячи восьмисот расчётных показателей либо лишением свободы на срок от трёх до семи лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до пяти лет.

Наряду с указанными животными, могут быть также включены снежный барс и переднеазиатский леопард, который предусмотрены в отдельной статье УК РТ.

На основе анализа объективной стороны преступления автор заключает, что незаконная охота может совершаться различными способами. В частности, она может осуществляться с применением механических транспортных средств и авиации, использованием взрывчатых веществ, ядовитых газов, мощных осветительных устройств в ночной период и иных средств, способных вызвать массовую гибель животных и птиц. Поэтому квалификация данного преступления возможна только на основе полноценных нормативных актов, регулирующих правила охоты.

Закрепление конкретной и более строгой правовой квалификации данного преступления посредством введения отдельной статьи (232²) в УК РТ будет способствовать формированию эффективной уголовной политики в сфере защиты окружающей среды.

Кроме того, предложение о включении признака «неоднократности» незаконной охоты в качестве квалифицирующего признака является необходимой мерой для усиления борьбы с этим преступным деянием.

В третьем параграфе второй главы диссертации «**Субъективные признаки незаконной охоты**» исследуются особенности, отражающие умысел и внутреннее отношение виновного к содеянному. Автор отмечает, что субъективные признаки преступного деяния – это психические аспекты личности преступника, показывающие, с какой целью и по какому мотиву лицо совершает преступление. Эти признаки учитываются в тех случаях, когда они непосредственно предусмотрены в законе. Мотив и цель являются взаимосвязанными понятиями, которые тесно переплетены между собой.

Цель выступает в качестве признака субъективной стороны преступления и понимается как общественно опасные последствия, к

наступлению которых стремится преступник, и которые должны наступить в результате совершения преступления. Цель признаётся обязательным элементом состава преступления лишь в тех случаях, когда она явно указана в тексте соответствующей нормы особенной части Уголовного кодекса. Цель любого преступного деяния состоит в реализации лицом запланированного противоправного результата.

Мотив преступления – это внутренние побуждения и интересы лица, приводящие его к совершению противоправного поступка. Эти психические компоненты характерны для любого поведения человека. Цели, мотивы и эмоции в совокупности образуют субъективную сторону преступления, раскрывая психологическое состояние лица в момент его совершения. Установление мотива, цели и эмоций помогает ответить на вопрос о том, почему и по какой причине было совершено общественно опасное деяние.

Для глубокого понимания субъективных признаков незаконной охоты автор концентрирует внимание именно на этом виде преступления и подчёркивает, что формальные составы преступлений признаются совершёнными уже в момент реализации самого действия. Наступление общественно опасных последствий при квалификации не имеют решающего значения.

Автор также отмечает, что волевой элемент умысла в подобных преступлениях выражается исключительно в сознательном намерении совершить либо не совершить определённые действия, и такие преступления возможны только при прямом умысле.

Вместе с формальным составом, указанным в ст. 232 УК РТ, уголовное законодательство предусматривает материальный состав преступления. Так, в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 232 УК РТ наказуема незаконная охота, влекущая за собой причинение крупного ущерба. В этих случаях деяние может совершаться как умышленно (с прямым умыслом), так и с косвенным умыслом. Интеллектуальный компонент прямого умысла характеризуется полным осознанием незаконности действий и предвидением общественно опасных последствий, которые лицо желает причинить. Волевой компонент выражается именно в стремлении причинить крупный ущерб. Интеллектуальный элемент косвенного умысла отличается от прямого тем, что виновный не уверен, а лишь допускает возможность причинения крупного ущерба, а то время как волевой элемент характеризуется безразличием или отсутствием желания таких последствий.

В связи с этим автор отмечает, что при совершении преступления незаконной охоты цель и мотив лица на квалификацию преступления непосредственно не влияют. Однако в некоторых случаях мотив и эмоции учитываются при назначении наказания виновному. Например, в качестве смягчающих наказание обстоятельств согласно п. «д» ч. 1, ст. 61 УК РТ предусмотрены «совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания» [2]. Кроме того, в отдельных случаях незаконная охота совершается не только с целью добычи мяса и шкур животных, но и с целью получения материальной выгоды.

По мнению автора, мотив не является необходимым компонентом субъективной стороны незаконной охоты, но его характеристика играет значимую роль при определении справедливой меры наказания виновного лица.

Четвёртый параграф второй главы диссертации назван **«Квалифицирующие признаки незаконной охоты»** и посвящён комплексному изучению квалифицирующих (отягчающих) признаков незаконной охоты, а также значению включения этих признаков в статью 232 УК ТР как основания для применения более строгой ответственности.

Автор, проводя анализ содержания второй части рассматриваемой статьи, выделяет три обязательных квалифицирующих признака. При этом он подчёркивает, что для применения более строгой уголовной ответственности достаточно наличия хотя бы одного из перечисленных признаков, а именно, совершение преступления:

- а) лицом с использованием своего служебного положения;
- б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в) на территории заповедника, заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации [2].

Автор отмечает, что широкое толкование понятия «использование служебного положения» является оправданным и полностью соответствует нормам уголовного законодательства. Обычно должностные лица, совершая незаконную охоту, так или иначе используют предоставленные им по службе возможности. Именно поэтому законодатель закрепил указанный признак как квалифицирующий. Однако на практике возникают определённые трудности при квалификации действий лица именно по признаку использования служебного положения. Данный признак подразумевает особые обстоятельства совершения преступления, которые могут проявляться, например, в применении служебного оружия,

форменной одежды, транспорта и других атрибутов должностного статуса. Такой подход носит строгий характер и очерчивает чёткие пределы дозволенного поведения. Автор подчёркивает, что для правильной квалификации по указанному признаку необходимо, чтобы лицо сознательно и умышленно использовало свои служебные возможности при совершении незаконной охоты.

В случаях, когда официальная форма или документы используются лицами, не имеющими на это законного права, их действия квалифицируются по ч. 1, ст. 232 УК РТ. Однако этот факт может рассматриваться какотягчающее обстоятельство в соответствии с п. «в» ч. 1, ст. 62 УК РТ «совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества» (преступной организации) [2].

Автор верно отмечает, что данные признаки повышают уровень общественной опасности преступления незаконной охоты и угрожают важным общественным и государственным интересам, в частности охране окружающей среды и биологического разнообразия. Особенно первый квалифицирующий признак – использование служебного положения – затрагивает сразу два правовых объекта: общественные отношения в сфере охраны окружающей среды и отношения, связанные с исполнением государственных функций.

Анализ форм соучастия в совершении преступления (группой лиц по предварительному сговору или организованной группой) также выполнен с опорой на принципы уголовного законодательства. Автор указывает, что согласованность действий нескольких субъектов при совершении такого преступления отражает повышенный уровень общественной опасности.

Наиболее значимым автор считает необходимость глубокого научного исследования квалифицирующих признаков незаконной охоты и полного отражения их в теории уголовного права. Подобный подход соответствует принципу справедливости уголовного закона, способствует эффективности его применения и усиливает его предупредительное воздействие.

Третья глава диссертации **«Криминологическая характеристика незаконной охоты»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе третьей главы, озаглавленном **«Количественные и качественные характеристики незаконной охоты: криминологическая характеристика личности незаконного охотника»**, автор проводит детальный анализ статистических данных о незаконной охоте на конкретной территории за выбранный период. В рамках

исследования автор отдельно подчёркивает, что качественные признаки преступности включают структурные особенности, соотношение различных её видов и общие показатели преступной активности в изучаемом географическом пространстве и временном отрезке.

По мнению автора, наиболее распространёнными преступлениями в области охраны окружающей среды являются нарушения законодательства об использовании и охране животного мира, в частности незаконная охота и незаконное рыболовство. На основании существующих анализов автор подчёркивает, что преступление незаконной охоты обладает высокой латентностью (скрытым характером). Именно латентность делает это преступление серьёзной социальной проблемой, требующей глубокого научного анализа и разработки эффективных механизмов выявления.

Понятие латентности в науке уголовного права подразумевает, что значительная часть преступлений по различным причинам – низкому уровню выявляемости, недостатку информации, безразличию со стороны общества или компетентных органов – не регистрируется. В результате статистические данные о преступлениях в сфере охраны окружающей среды, включая незаконную охоту, не отражают реального положения дел. Это затрудняет формирование эффективной антипреступной политики и реализацию профилактических мер.

Автор подчёркивает, что при низком уровне выявления преступлений важно анализировать и сопоставлять реальное состояние преступности и правильность её юридической оценки, опираясь на принятые процессуальные решения. Это позволяет выявить факторы, влияющие на рост преступности, и оценить готовность компетентных учреждений к противодействию данному явлению.

Одним из важных аспектов криминологического анализа, который рассматривается в данном параграфе, является изучение личности преступника. По мнению криминологов, эффективное предупреждение преступности возможно только при условии, если личность преступника исследуется как центральный элемент механизма совершения преступления. Автор, ссылаясь на научную и юридическую литературу, отмечает, что изучение личности преступника не должно ограничиваться лишь такими преступлениями, как кража, грабёж, мошенничество и разбой, но должно быть распространено также и на экологические преступления.

Продолжая исследование, автор приводит некоторые социально-демографические показатели, касающиеся лиц, совершивших незаконную охоту. В частности:

- все зарегистрированные случаи незаконной охоты в РТ совершены лицами мужского пола;
- наибольшая преступная активность приходится на возрастную группу от 25 до 50 лет;
- большинство случаев незаконной охоты регистрируется в горных районах республики, таких как ГБАО, город Пенджикент, районы Шамсиддин Шохин, Рашт, Дангара, Хуросон и другие;
- примерно 40% всех случаев незаконной охоты совершаются в соучастии по предварительному сговору.

Опираясь на статистический анализ, автор делает вывод, что такие показатели могут использоваться для разработки целенаправленных профилактических мер и совершенствования деятельности правоохранительных органов. Кроме того, статистические данные могут служить критериями оценки эффективности деятельности соответствующих учреждений.

В заключении автор приходит к выводу, что преступление незаконной охоты следует анализировать не только с количественной и качественной точек зрения, но и рассматривать изучение личности преступника как важную и неотъемлемую часть криминологических исследований. Такой подход способствует повышению научного уровня анализа и практической эффективности антипреступной политики.

Второй параграф третьей главы **«Причины совершения незаконной охоты и пути её предупреждения»** посвящён анализу причин, способствующих совершению данного преступления, таких как социально-экономические проблемы, низкий уровень осведомлённости населения о правилах охоты, а также недостаточный контроль со стороны компетентных органов. Кроме того, рассматриваются меры профилактики преступления, в частности усиление правоприменительной практики, проведение просветительских мероприятий и обеспечение устойчивого развития охотничьих хозяйств.

По мнению автора, изучение основных причин совершения незаконной охоты и анализ эффективных путей её профилактики могут создать надёжную основу для разработки действенных защитных мер. Следовательно, профилактические меры должны быть направлены не столько на устранение последствий, сколько на устранение причин, способствующих совершению преступления. Отмечается, что незаконная охота чаще всего наблюдается в горных и отдалённых районах республики, где деятельность природоохранных органов организована недостаточно эффективно. Основные причины этого явления имеют социально-

экономический характер: при ограниченных источниках дохода часть населения рассматривает незаконную охоту как средство обеспечения своего существования.

В этой связи социальный анализ должен дополняться эмпирическими исследованиями и статистическими данными, что позволит конкретными фактами подтвердить влияние бедности и безработицы на уровень экологических правонарушений.

Укрепление сотрудничества между правоохранительными органами, местными структурами и неправительственными организациями в профилактике экологических преступлений должно стать стратегическим элементом государственной политики. Такое сотрудничество может реализовываться через создание платформ координации и обмена информацией между структурами, обеспечивающих постоянный мониторинг ситуации.

С учётом вышеизложенного автор подчёркивает необходимость разработки комплексных профилактических мероприятий. В частности, предлагаются такие меры, как усиление контроля со стороны компетентных органов, совершенствование правовой базы, ужесточение наказаний, повышение экологической грамотности населения, привлечение местного населения к охране окружающей среды, а также создание новых рабочих мест как эффективные способы снижения уровня незаконной охоты. Развитие устойчивых охотничьих хозяйств может служить законной альтернативой незаконной охоте.

Экономическое стимулирование населения, особенно в уязвимых регионах, должно стать важной частью антибраконьерской политики, поскольку одними лишь запретами и наказаниями невозможно устранить коренные причины проблемы.

Автор считает, что важным профилактическим фактором в борьбе с незаконной охотой является установление чёткого и упорядоченного порядка ведения охотничьей деятельности. Например, упрощение процедуры членства в охотничьих обществах, выделение специальных зон для законной любительской охоты и обеспечение равных возможностей для всех граждан – важные профилактические меры.

Повышение уровня экологической правовой грамотности как на индивидуальном, так и на общественном уровнях должно быть частью государственной политики и основным механизмом профилактики экологических правонарушений. В современных условиях, когда соблюдение правил охоты приобретает особое значение, формирование

правосознания и ответственного отношения граждан к окружающей среде становится важным приоритетом.

В связи с этим автор предлагает следующие образовательные и информационные меры для повышения экологической правовой культуры:

- экологическое просвещение должно стать частью государственной политики, способствующей осознанию значимости окружающей среды, соблюдению экологического законодательства, изучению правовых норм и формированию правомерного поведения граждан;

- экологическая культура должна охватывать нормы и способы регулирования поведения человека в отношениях с окружающей средой, отражать уровень сознания, экологической этики и соблюдение стандартов экологической безопасности;

- экологическая пропаганда как средство правового воспитания и формирования общественного мнения должна осуществляться через лекции, выступления, средства массовой информации, специализированную литературу и тематические фильмы;

- обеспечение библиотек специальной литературой по вопросам экологии, особенно касающейся рационального использования биологических ресурсов и охраны диких животных, является важным средством обеспечения доступа населения к экологической правовой информации.

В заключение автор приходит к выводу, что борьба с незаконной охотой требует комплексного и согласованного правового, информационного и социального подхода, который включает в себя не только усиление законодательного контроля, но и формирование экологической правовой культуры и расширение сотрудничества между государственными органами и гражданским обществом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведённого исследования по вопросу незаконной охоты были сформулированы научно обоснованные выводы и рекомендации, реализация которых может способствовать совершенствованию уголовного законодательства и укреплению теоретических и практических знаний, связанных с этим явлением в государстве:

1. Охота является одной из законных форм использования ресурсов животного мира, направленных, по сути, на получение материальной выгоды от этих объектов с целью удовлетворения потребностей человека, и должна осуществляться в соответствии с установленными нормами законодательства и требованиями охраны окружающей среды. Соответствующие положения

Закона РТ «О животном мире» и других нормативных актов должны устанавливать понятие охоты как «законное использование объектов животного мира», включающее добычу птиц и диких животных, находящихся в естественном состоянии свободы, а также деятельность, связанную с первичной обработкой и транспортировкой таких объектов. Вместе с этим, понятие «добыча» должно охватывать такие действия, как преследование с целью добычи, охота на птиц и диких животных, постройка ловушек, петель, устройство специальных ловчих ям, а также захват птиц и диких животных в будущем. [1-А]; [11-А]

2. «Общественная опасность незаконной охоты проявляется в нарушении биологического разнообразия животного мира. В частности, уменьшение численности видов птиц и животных приводит к дисбалансу взаимосвязанных компонентов природного мира, которые оказывают влияние друг на друга. Установление уголовной ответственности за незаконную охоту обосновано её общественной опасностью. Однако статистические данные о реальном распространении незаконной охоты отражают лишь незначительную часть действительных случаев». [1-А]

3. При раскрытии различных признаков объективной стороны незаконной охоты используются многочисленные термины, первоначально не являющиеся уголовно-правовыми. Эти понятия имеют отраслевое происхождение и заимствованы из административного права, например, «охота», «птицы и животные, охота на которых полностью запрещена», «заповедник», «территория экологического бедствия», «механическое транспортное средство», «воздушный транспорт», «взрывчатые вещества» и «газы». Такая форма описания признаков состава преступления, установленная статьёй 232 УК РТ, требует использования в процессе квалификации норм административного законодательства. В связи с этим возникает вопрос определения правового статуса административных нормативных актов, раскрывающих содержание признаков состава незаконной охоты.

Кроме того, в результате анализа и изучения вопроса теоретических основ и практики применения уголовно-правовых норм о незаконной охоте были выделены два основных элемента:

а) регулирование использования животного мира как совокупность общественных отношений, находящихся под правовым контролем и направленных на обеспечение устойчивого и рационального использования биологических ресурсов;

б) правовое регулирование животного мира осуществляется преимущественно административно-правовыми механизмами. Вместе с тем,

административно-правовые средства противодействия негативным явлениям, таким как незаконная охота, до сих пор остаются недостаточными. Однако применение административной ответственности в сфере предупреждения данных правонарушений является одним из эффективных факторов обеспечения соблюдения закона. [2-А]

4. Незаконная охота, как и другие преступления, обладает собственным составом, в котором центральное место занимает объект. Из анализа следует, что незаконная охота характеризуется наличием общего, родового, видового непосредственного, основного, дополнительного и факультативного объектов, которые регулируются уголовным законодательством страны. Объект экологических преступлений составляют отношения, регулируемые уголовным законом в целях защиты окружающей природной среды и её рационального использования, а также обеспечения экологической безопасности населения. Незаконная охота является видом экологического преступления и нарушает порядок охраны и использования животного мира. Общий объект данного преступления представлен общественной безопасностью в сфере экологии. Окружающая среда и экологическая безопасность выступают родовым и видовым объектами преступления соответственно. Непосредственный объект незаконной охоты включает отношения, направленные на сохранение биоразнообразия и устойчивое использование животных ресурсов, охраняемых уголовным правом.

Из проведённого анализа следует, что предмет незаконной охоты включает в себя только тех животных и птиц, которые находятся на свободе и живут в природных условиях. Животные, которые содержатся в искусственной среде (в цирках, зоопарках или домашние и сельскохозяйственные животные), исключаются из круга предметов незаконной охоты. В случаях насилия против таких объектов деяние квалифицируется как преступление против чужой собственности.

5. Незаконная охота, предусмотренная п. «а» ч. 1, ст. 232 УК РТ, должна квалифицироваться как преступление как в случае причинения смерти животному, так и при преследовании животного, в результате которого ему был причинён серьёзный вред, например ранение или другое значительное повреждение.

Общественная опасность использования запрещённых средств охоты, предусмотренных п. «б» ч. 1, ст. 232 УК РТ, связана с тем, что применение транспортных средств при преследовании животных упрощает и ускоряет процесс охоты, что ведёт к значительному сокращению численности диких животных в их естественной среде.

6. При изучении субъективных признаков незаконной охоты были выделены следующие цели её совершения:

а) с целью организации досуга и отдыха человека, приводящего к положительным эмоциональным переживаниям и удовлетворению; в таких случаях, как правило, отсутствует корыстный мотив преступления;

б) с целью получения животных, их частей или продуктов в личных или коммерческих интересах; в этих случаях, вероятно, имеет место корыстный мотив совершения преступления.

Мотив совершения данного преступления не является обязательным признаком субъективной стороны состава, однако его характеристика имеет важное значение для правильного назначения наказания виновному лицу. [8-А]

7. Из анализа квалифицирующих признаков становится ясно, что Уголовный закон РТ содержит специальное положение об ответственности за совершение незаконной охоты при использовании виновным служебных возможностей. При этом такое деяние одновременно посягает на два объекта:

а) обязательный – общественные отношения по охране окружающей среды, связанные с сохранением биологического разнообразия (равновесия) животного мира и рациональным использованием охотничьих ресурсов;

б) дополнительный – общественные отношения, связанные с выполнением государственных функций или приравненных к ним действий, угрожающие или причиняющие ущерб интересам личности, государства и общества. [9-А]

8. Анализ криминологических особенностей личности незаконного охотника позволил выделить следующие характеристики:

– статистические исследования показывают, что преступления незаконной охоты в РТ совершаются преимущественно мужчинами;

– наиболее активными преступниками являются лица в возрастной группе от 25 до 50 лет;

– большинство случаев незаконной охоты наблюдаются на территориях горных районов республики, таких как ГБАО, город Пенджикент, районы Шамсиддин Шохин, Рашт, Дангара, Хуросон и другие;

– около 40% от общего числа совершённых преступлений незаконной охоты совершается в соучастии по предварительному сговору.

9. Эффективность борьбы с незаконной охотой напрямую зависит от социальной и экономической устойчивости общества, уровня экологической грамотности населения, а также от реализации чёткого организационно-правового механизма регулирования охотничьей деятельности. «Обеспечение неотвратимости наказания за совершение подобных

преступлений является важным фактором профилактики и сокращения случаев нарушения закона. Одной из важнейших задач в сфере охраны природных ресурсов является материально-техническое оснащение органов, занимающихся борьбой с незаконной охотой, на уровне не ниже технического оснащения самих незаконных охотников. Специальные инспекции охоты должны быть обеспечены необходимым количеством биноклей, осветительных и сигнальных приборов, портативных радиостанций, устройств звукозаписи, фото и видеотехники, криминологического оборудования, мотоциклов и автотранспортных средств и т.д.». [6-А]

10. Так как охота в понимании закона включает комплекс этапов от поиска до перевозки и реализации добычи, лица, совершившие отдельные действия в рамках одного преступного замысла (например, один незаконно охотится, а другой организует транспортировку или продажу добычи), должны отвечать за преступление в качестве соисполнителей.

11. В результате анализа незаконной охоты были выявлены негативные последствия её латентности, заключающиеся в том, что реальное состояние и характер причинённого ущерба остаются скрытыми, что ведёт к нарушению принципа неотвратимости ответственности и создаёт чувство безнаказанности, провоцируя совершение новых преступлений, препятствует выявлению полной картины причин преступности и соответственно, затрудняет разработку эффективных мер и методов борьбы с ней.

12. Профилактическая деятельность должна быть направлена не только на устранение последствий, но и прежде всего на устранение причин, способствующих совершению данного преступления. «Для этого необходимо повысить уровень экономического и социального развития общества, развивать экологическое образование населения с учётом дальнейшего совершенствования законодательства в высших учебных заведениях страны, а также улучшать деятельность охотничьих хозяйств путём создания условий для постоянного контроля на их территориях». [10-А]

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании проведённого научного исследования и полученных результатов с целью совершенствования действующего законодательства предлагаются следующие рекомендации:

1. Анализ показал, что Раздел IX и глава 24 УК РТ имеют идентичные названия («Преступления против экологической

безопасности и природной среды»). Автор обращает внимание на то, что при выборе наименований раздела и главы законодатель не отразил аспект природопользования. Вместе с тем, большинство норм, включённых в данную главу, касаются именно вопросов использования природных ресурсов и природопользования. В качестве положительного примера автор приводит УК Республики Узбекистан, в котором раздел именуется «Преступления в сфере экологии», а глава – «Преступления в области охраны окружающей среды и природопользования». В связи с этим целесообразно изменить название главы 24 УК РТ следующим образом: «Преступления против экологической безопасности и порядка использования окружающей среды»;

2. С целью конкретизации и совершенствования уголовного законодательства, устранения пробелов в определении понятия «использование служебного положения» при совершении незаконной охоты, предлагается дополнить примечание к ст. 236 УК РТ следующим содержанием:

«Под использованием служебного положения при незаконной охоте понимается совершение деяний, при которых лицо с использованием (однократно или систематически) своего служебного положения создаёт угрозу или причиняет вред окружающей среде и животному миру, а также рациональному использованию охотничьих ресурсов».

3. В целях раскрытия бланкетного характера диспозиции ст. 232 УК РТ предлагается изложить диспозицию данной статьи в следующей редакции: «Незаконное добывание объектов животного мира».

4. Предлагается включить в ч. 2, ст. 232 УК РТ совершение незаконной охоты «неоднократно» как квалифицирующий признак в виде отдельного пункта.

5. Предлагается дополнить ст. 232 УК РТ следующим разъяснением терминов:

«В настоящей главе понятия значительный ущерб, ущерб в крупном размере и ущерб в особо крупном размере определяются с учётом установленных таксов. Значительный ущерб – это ущерб, превышающий размер показателей для расчетов на момент совершения преступления в тридцать раз. Ущерб в крупном размере превышает триста показателей для расчетов, ущерб в особо крупном размере превышает пятьсот показателей для расчетов».

РҶҶҲАТИ АДАБИЁТ (МАЪХАЗҲО)

I. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳуҷҷатҳои давлатӣ

[1]. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйири иловаҳои солҳои 1999, 2003 ва 2016 [Текст]. – Душанбе, 2016.

[2]. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998, №574 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 06.10.2024).

[3]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бора олами ҳайвонот» аз 5 январи соли 2008, №354 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 5.03.2021).

[4]. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028» аз 6 феввали соли 2018, №1005 // Махзани мутамаркази иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://mmk.tj> (санаи мурочиат: 24.10.2023 с.).

II. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ ва васоити таълимӣ

[5]. Акутаев, Р.М. Криминология и латентная преступность [Текст]: монография / Р.М. Акутаев. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. – 179 с.

[6]. Бринчук, М.М. Экологическое право (право окружающей среды) [Текст]: учебник для высших юридических учебных заведений / М.М. Бринчук. – М., 2000. – 688 с.

[7]. Ветров, Н.И. Уголовное право. Общая часть [Текст] / Н.И. Ветров. – М., 1999. – 415 с.

[8]. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Л.Д. Гаухман. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. – 557 с.

[9]. Жевлаков, Э.Н. Общие вопросы квалификации преступлений в области охраны окружающей среды. Учебное пособие [Текст] / Э.Н. Жевлаков. – М., 1986. – 85 с.

[10]. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М., 2001. – 304 с.

- [11]. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М., 1960. – 244 с.
- [12]. Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М., 1969. – 232 с.
- [13]. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М., 2007. – 336 с.
- [14]. Лопашенко, Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ [Текст] / Н.А. Лопашенко. – СПб., 2002. – 800 с.
- [15]. Лопашенко, Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография [Текст] / Н.А. Лопашенко. – М.: Изд-во ООО «Юрлитинформ», 2009. – 352 с.
- [16]. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций [Текст] / А.В. Наумов. – М., 1996. – 560 с.
- [17]. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – 2-е изд. перераб. и доп [Текст] / А.В. Наумов. – М.: Издательство БЕК, 2000. – 386 с.
- [18]. Плешаков, А.М. Экологические преступления (понятие и квалификация) [Текст] / А.М. Плешаков. – М., 1994. – 135 с.
- [19]. Солиев, К.Х. Таркиби ҷиноят [Матн] / К.Х. Солиев. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 40 с.
- [20]. Соҳибзода, М.М. Ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон: қисми умумӣ: нашри аввал [Матн] / М.М. Соҳибзода // Зери таҳрири Саидзода Иззатулло Ҳабибулло – Директори Маркази миллии конунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент. – Душанбе: ЭР-граф, 2021. – 584 с.
- [21]. Соҳибзода, М.М. Ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон: қисми умумӣ: нашри аввал [Матн] / М.М. Соҳибзода. – Душанбе, ЧДММ «Меҳроҷ Граф». 2022. – 588 с.
- [22]. Соҳибзода, М.М. Ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон: қисми махсус: нашри аввал [Матн] / М.М. Соҳибзода. – Душанбе, ЧДММ «ЭР-граф», 2022. – 399 с.
- [23]. Субҳиддин, Б. Криминология (Қисми умумӣ) [Матн] / Б. Субҳиддин. – Душанбе, 2013. – 187 с.

III. Мақолаҳо ва маърузаҳо

[24]. Виноградова, Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления [Текст] / Е. Виноградова // Российская юстиция. – 2001. – №8. – С. 62-71

[25]. Гаухман, Л.Д. Проблемы УК РФ; бланкетность, декларативность, казуистичность [Текст] / Л.Д. Гаухман // Уголовное право в XXI веке. – М., 2002. – С. 48-61

[26]. Кузнецова, Н.Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях [Текст] / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1993. – №4. – С. 14-25.

[27]. Кузнецова, Н.Ф. Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса, [Текст] / Н.Ф. Кузнецова // Государство и право. – 1992. – №6. – С. 78-86.

[28]. Наумов, А.В. Нормы других отраслей права как источник уголовного права [Текст] / А.В. Наумов // Законность. – 2002. – №7. – С. 38-43.

[29]. Шарипов, Т.Ш., Хомушов, И.И., Мафхуми шикори ғайриқонунӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Т.Ш. Шарипов, И.И. Хомушов, // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон (маҷаллаи илмӣ). – 2021. – №2 (22) – С. 147-161. ISSN 2414 – 9217.

[30]. Шарипов, Т.Ш., Хомушов, И.И., Ҷудо намудани шикори ғайриқонунӣ аз таркибҳои мучовир ва ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ [Матн] / Т.Ш. Шарипов, И.И. Хомушов // Маҷаллаи илмию сиёсии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти ҶТ. – 2022. – №4/2 (59) С. 242-252. ISSN 2709 – 8567.

IV. Диссертатсия ва авторефератҳо

[31]. Виноградова, Е.В. Преступления против экологической безопасности [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Виноградова Елена Валерьевна. – Ставрополь, 2001. – 381 с.

[32]. Гаджиллов, Г.М. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной охоты по материалам Республики Дагестан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гаджиллов Гаджи Магомедрасулович. – Махачкала, 2003. – 199 с.

[33]. Дежурный, А.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика браконьерства: По материалам Дальневосточного региона [Текст]: дис. ... канд.

юрид. наук: 12.00.08 / Дежурный Анатолий Алексеевич. – Хабаровск, 2004. – 150 с.

[34]. Ерофеев, Ю.Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ерофеев Юрий Николаевич. – М., 1994. – 19 с.

[35]. Ерофеев, Ю.Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ерофеев Юрий Николаевич. – М., 1994. – 293 с.

[36]. Злотникова, Т.В. Проблемы развития российского экологического законодательства на современном этапе [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01 / Злотникова Тамара Владимировна. – М., 2000. – 43 с.

[37]. Каблов, А.М. Уголовная ответственность за незаконную охоту: проблемы теории и практики [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Каблов Андрей Михайлович. – Пятигорск, 2012. – 182 с.

[38]. Курманов, А.С. Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Курманов Альберт Сафуатович. – Челябинск, 2002. – 219 с.

[39]. Сафарзода, А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Сафарзода Анвар Ислом. – Душанбе, 2018. – 396 с.

[40]. Сафарзода, А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Сафарзода Анвар Ислом. – Душанбе, 2018. – 53 с.

V. Захираҳои электронӣ

[41]. Сомонаи расмии Кумитаи ҳифзи муҳити зисти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://sispa.tj> (санаи муроҷиат: 21.06.2024).

VI. Маводҳои таҷрибаи судӣ ва омор

[42]. Мактуби Сармаркази иттилоотӣ-таҳлили Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 25. 04. 2023, № 14/3-433.

[43]. Мактуби Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз санаи 29. 04. 2024, № 14/3-443.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-A]. Хомушов, И.И. Заминаҳои иҷтимоии муқаррар кардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ [Матн] / И.И. Хомушов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2021. – №1 – С. 117-125; ISSN 2413 – 5151.

[2-A]. Хомушов, И.И. Масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ [Матн] / И.И. Хомушов // Қонунгузорӣ. – 2021. – №2 (42) – С. 109-116; ISSN 2410 – 2903.

[3-A]. Шарипов, Т.Ш., Хомушов, И.И., Мафҳуми шикори ғайриқонунӣ тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Т.Ш. Шарипов, И.И. Хомушов // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2021. – №2 (22) – С. 147-161; ISSN 2414 – 9217.

[4-A]. Хомушов, И.И., Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба шикори ғайриқонунӣ бо қонунгузори мамлакатҳои дигари аъзои ИДМ [Матн] / И.И. Хомушов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2023. – №3 – С. 231-238; ISSN 2413 – 5151.

[5-A]. Хомушов, И.И. Сабабҳои содиршавии шикори ғайриқонунӣ ва таъсири он ба ҷомеа [Матн] / И.И. Хомушов // Қонунгузорӣ. – 2024. – №4. – С. 304-308; ISSN 2410 – 2903.

[6-A]. Сафарзода, А.И. Исломзода И.И. Танзими ҳуқуқӣ ва ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / А.И. Сафарзода, И.И. Исломзода // Қонунгузорӣ. – 2025. – №4 (60). – С. 276-282. ISSN 2410 – 2903.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[7-A]. Хомушов, И.И. Тарафи объективии шикори ғайриқонунӣ [Матн] / И.И. Хомушов // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии ҳайати профессорон, устодон ва донишҷӯёни Донишгоҳи давлатии

молия ва иқтисоди Тоҷикистон бахшида ба солҳои рушди саноат (2022-2026). Душанбе, 2022. – С. 385-389.

[8-А]. Хомушов, И.И. Тавсифи аломатҳои тарафи субъективии ҷинойти шикори ғайриқонунӣ [Матн] / И.И. Хомушов // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Масоили мубрами муҳофизати маъмурӣ: мушкилот дурнамо ва роҳҳои ҳалли он». – Душанбе, соли 2022. – С. 143-149.

[9-А]. Хомушов, И.И. Аломатҳои вазнинкунандаи ҷинойти шикори ғайриқонунӣ [Матн] / И.И. Хомушов // Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки Творчества. г. Казань. – 2022. – С. 69-75.

[10-А]. Хомушов, И.И. Роҳҳои пешгирии шикори ғайриқонунӣ [Матн] / И.И. Хомушов // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ бахшида ба эълонгардидани соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ» таҳти унвони «Ҳолат ва дурнамои рушди ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». – Душанбе, 2024. – С. 326 – 337.

[11-А]. Исломзода, И.И. Шикори ғайриқонунӣ: асосҳои назариявӣ-ҳуқуқӣ [Матн] / И.И. Исломзода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ бахшида «Масъалаҳои мубрами ҳуқуқи интиҳоботӣ ва низоми интиҳобот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» – Душанбе, 2025. – С. 181 – 186.

ФИШУРДА

ба диссертатсияи Исломзода Илҳом Ислом дар мавзуй «Шикори ғайриқонунӣ: ҷанбаҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва криминологии он», барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 5.5.8 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ.

Калидвожаҳо: шикори ғайриқонунӣ, кирдор, истифодаи мақоми хизматӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ, таркиби ҷиноят, пешгириӣ, муқовимат, ҳамкорӣ, муҳити зист, олами ҳайвонот, амнияти экологӣ, зарар, маҳвшавӣ, нигоҳдорӣ, истифодаи оқилона.

Таҳқиқоти диссертатсионӣ ба яке аз масъалаҳои мубрами илми ҳуқуқи ҷиноятӣи ватанӣ – ба ҷанбаҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва криминологии шикори ғайриқонунӣ бахшида шуда, ягона таҳқиқотии илмӣи комплексӣ дар ин самт ба ҳисоб меравад. Дар таҳқиқот заминаҳои иҷтимоии муқаррар кардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ, асосҳои назариявӣ ва амалии татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ баррасӣ шуда, қонунгузориҳои ҷиноятӣи ҚТ оид ба шикори ғайриқонунӣ бо қонунгузориҳои давлатҳои дигари аъзои ИДМ мавриди таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ қарор гирифта, тақлифу пешниҳодҳои зарурӣ манзур гардидаанд.

Мақсади асосии таҳқиқот аз таҳлили илмӣи муқаррароти ҳуқуқии ҷиноятӣ ва санадҳои меъёрии бо муайянқунии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ алоқаманд, инчунин таҳияи муқаррароти қонунгузорӣ ва тавзеҳоти назариявӣ бар меояд, ки ба муқаммалсозии қонунгузориҳои ҷиноятӣ дар самти мазкур ва дар амалия самаранок татбиқ намудани он нигаронида шудааст.

Ҳангоми амалисозии таҳқиқот муаллиф аз усулҳои умумиилмӣ ва махсуси ҳуқуқӣ, аз ҷумла, усулҳои диалектика, мантиқӣ, омӯри, расмӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, низомнокӣ ва ҳулосабарорӣ истифода намудааст.

Таҳқиқот дорои аҳамияти назариявӣ ва амалӣ мебошад. Натиҷаҳои онро метавон ҳангоми ҳалли масъалаҳои назариявӣ ва амалии бо шикори ғайриқонунӣ алоқаманд, аз ҷумла, ҷанбаҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва криминологии он, истифода намуд.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Исломзода Илхома Ислом на тему «Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.5.8 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ключевые слова: незаконная охота, деяние, использование служебного положения, уголовная ответственность, состав преступления, предотвращение, противодействие, сотрудничество, окружающая среда, животный мир, экологическая безопасность, ущерб, исчезновение, сохранение, рациональное использование.

Диссертационное исследование посвящено одной из актуальных проблем отечественной науки уголовного права – уголовно-правовым и криминологическим аспектам незаконной охоты и представляет собой единственный комплексный научный труд в данном направлении. В работе рассматриваются социальные предпосылки установления уголовной ответственности за незаконную охоту, теоретические основы и практическое применение норм уголовного права, проводится сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Республики Таджикистан, регулирующего ответственность за незаконную охоту, с законодательством других государств – членов СНГ, а также формулируются необходимые предложения и рекомендации.

Основной целью исследования является научный анализ уголовно-правовых положений и нормативных актов, связанных с установлением уголовной ответственности за незаконную охоту, а также выработка законодательных предложений и теоретических разъяснений, направленных на совершенствование уголовного законодательства в данной сфере и его эффективное применение на практике.

В процессе исследования автор использовал общенаучные и специальные юридические методы, в том числе диалектический, логический, статистический, формально-юридический, сравнительно-правовой, системный и метод обобщения.

Работа обладает теоретической и практической значимостью. Полученные результаты могут быть использованы при решении теоретических и прикладных вопросов, связанных с незаконной охотой, включая её уголовно-правовые и криминологические аспекты.

ANNOTATION

on the dissertations abstract of Islomzoda Ilhom Islom on the topic «Illegal hunting: criminal law and criminological aspects» for the degree of candidate of legal sciences in the speciality 5.5.8. Criminal law and criminology; criminal executive law

Keywords: illegal hunting, act, abuse of office position, criminal liability, elements of a crime, prevention, counteraction, cooperation, environment, wildlife, ecological safety, damage, extinction, conservation, rational use.

This dissertation is devoted to one of the current problems of national criminal law science – the criminal-legal and criminological aspects of illegal hunting and represents the only comprehensive scientific work in this area. The work examines the social prerequisites for establishing criminal liability for illegal hunting, the theoretical foundations and practical application of criminal law norms, and conducts a comparative legal analysis of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan regulating liability for illegal hunting with the legislation of other Commonwealth of Independent States (CIS) member states, as well as formulating the necessary proposals and recommendations.

The main objective of the study is to conduct a scientific analysis of criminal law provisions and regulatory acts related to establishing criminal liability for illegal hunting, as well as to develop legislative proposals and theoretical explanations aimed at improving criminal legislation in this area and its effective application in practice.

During the research, the author used general scientific and specialized legal methods, including dialectical, logical, statistical, formal legal, comparative legal, systemic, and generalization methods.

The work has both theoretical and practical significance. The results obtained can be used to address theoretical and applied issues related to illegal hunting, including its criminal law and criminological aspects.